

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. ДОНИША**

УДК: 902.7(575.3)

На правах рукописи

БАКИЕВА МАДИНА КУРБОНОВНА

**ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ ВЕРХОВЬЕВ
ЗАРАФШАНА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

(по материалам этнографического архива и Этнографического
музея им. М.С. Андреева Национальной академии наук
Таджикистана)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD.)-доктора по специальности 6D020800-Археология и
этнология (6D020802 – Этнография, этнология и антропология)

ДУШАНБЕ-2025

Работа выполнена в отделе этнологии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Додхудоева Лариса Назаровна** – доктор исторических историч. наук, зав. отд. этнологии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Рахимов Набиджон Турдиалиевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и религиоведения Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Одиназода Бахтийёр Эмомали - кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры искусствоведения, проректор по науке и творчеству Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Ведущая организация: **Технологический университет Таджикистан**

Защита состоится «23» сентября 2025 г. «13³⁰» часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-093 при Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2025 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор философии (PhD) по спец. истории

Мирзоев Ш.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Этнокультура таджиков богата и разнообразна в различных регионах страны: Согде, Хатлоне, Бадахшане, районах республиканского подчинения. Историческое и культурное наследие Зарафшанской долины Согда, как и других областей Таджикистана – неотъемлемая часть национального достояния таджикского народа. Оно имеет свои характерные черты, отличные от других регионов страны, и в тоже время объединяющие его с общим культурным наследием таджиков в целом.

Высокогорный регион среднеазиатского междуречья Верхний Зарафшан представляет собой некий культурный феномен, обладающий исключительно ему присущими традициями этнокультуры таджиков. Его территория, которая соответствует длине реки Зарафшан, расположена между Туркестанским хребтом на севере и Зарафшанским хребтом на юге, а также занимает северный склон Гиссарского хребта Таджикистана. Горная часть долины Кухистан ("Страна гор") или Бутам, как ее именовали арабские географы, в настоящее время входит в состав Пенджикентского района с запада, Айнинского района (в прошлом княжество Фалгар) в центре, Горно-Матчинского района с востока. Долина Зарафшана выходит к древнему центру таджикской культуры Самарканду, а дальше к исконным территориям проживания оседлого таджикского населения таким, как Бухара, Нур Ата, Чуст, Мерв и другие. Ныне эти регионы входят в состав государств Узбекистан и Туркменистан. Пенджикентский район – административный район в составе Согдийской области Республики Таджикистан, образован 23 ноября 1930 года. Он расположен в долине реки Зарафшан (территория - 3670,9 кв. км., население - 306 тыс. чел.) и занимает среднюю часть бассейна реки Зарафшан. Пенджикентский район на севере, западе и юге граничит с Джизакской, Самаркандской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областями Узбекистана, на востоке – с Айнинским районом Согдийской области Таджикистана.

В состав Пенджикентского района входят 1 город – районный центр Пенджикент, а также 14 сельских общин джамоатов *чамоат*: Амондара, Вору, Ёри, Лоик Шерали, Косатарош, Магиян, Саразм, Суджина, Рудаки, Халифа-Хасан, Хурми, Чинар, Фараб, Шинг.

Особый интерес историков, филологов и этнографов всегда вызывает Ягноб, где проживает этнотерриториальная группа таджиков ягнобцев с самобытной культурой. Они сохранили один из древних диалектов согдийского языка предков таджиков, который на протяжении X веков (со II по XII вв.) служил одним из важнейших языков Центральной Азии. В 1870 г. его впервые зафиксировал российский чиновник и востоковед А.Л.Кун, и сегодня он больше известен, как «ягнобский» или «новый согдийский» [110, С.84-92]. Материальная культура ягнобцев отличается особым своеобразием и сохранила многие архетипы таджикской культуры.

Зарафшан известен уникальными природными ресурсами, памятниками истории и культуры, которые способны определять качество туристического продукта и обеспечивать поток местных и иностранных туристов. Здесь приоритетными видами считаются альпинизм – горный, экологический, историко-познавательный и этнографический туризм.

Богатая коллекция архивных документов и фотоматериалов, собранных во время экспедиций выдающимися этнологами Таджикистана XX века в Зарафшане, хранится в этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана (далее ИИАЭ НАНТ). Это информационно важный материал по повседневной истории жителей Верховьев Зарафшана, который включает в себя сведения о семье и семейном быте, народной медицине, ремеслам и промыслам, лингвистике, орнаменту, народному театру, музыке и даже археологии. В архиве собрано немало документальных свидетельств по скотоводству, жилищу, ритуалам и обрядам, одежде, ремеслам, этногенезу, традициям и инновациям, исчислению времени, расселению. Особое внимание исследователей было сосредоточено на институте семьи, которая многогранно представлена в рукописных и фотографических источниках с ее хозяйственными, эмоциональными и властными отношениями, а так же разделением труда в частной и публичной сферах, организацией привычных для ее членов условий обитания и труда. Фотографические документы способны гарантировать подлинную научность, объективность представленного материала.

Музей этнографии им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ располагает замечательной коллекцией экспонатов Верхнего Зарафшана. До настоящего времени уникальный материал архива

и музея лишь отчасти был изучен и введен в научный оборот их авторами. Большая же часть этих ценных письменных источников и памятников ремесленного производства пока остается малознакомой как исследователям, так и широкой общественности и практически не освоена.

В свете решений Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, который провозгласил 2018 г. «Годом развития туризма и народных ремесел», а 2 января 2019 г. подписал указ об объявлении 2019-2021 гг. «Годами развития села, туризма и народных ремесел» нами поставлена цель проанализировать имеющийся материал этнографического архива и Этнографического музея им. М.С.Андреева с тем, чтобы раскрыть богатое культурное наследие Верховьев Зарафшана.

Ценный материал по ремесленному производству в Верховьях Зарафшана в этнографическом архиве ИИАЭ НАНТ не привлек до сего дня внимание специалистов. Его письменные источники и фотоколлекции практически остаются неизученными. Некоторые материалы архива частично опубликованы авторами, которые их собирали. Но основная его часть для исследователей остается недоступной из-за того, что архив систематизирован лишь частично, не вся его информационная база идентифицирована и классифицирована. Результаты зарафшанских экспедиций, предпринятых в XX - начале XXI веков, за исключением последних изданий 2015-2021 гг., не были опубликованы полностью. Выдающимся, фундаментальным трудом до настоящего времени остается коллективная монография «Материальная культура таджиков Зеравшана» [117].

Авторы указанного издания А.С.Давыдов (жилище), А.С.Хамиджанова (пища), З.А.Широкова (одежда) также отмечали, что до выхода данного сборника все три отрасли не являлись объектом специального исследования [117, С.138-182]. При подготовке своего труда они опирались на материалы полевых исследований в Зарафшане в 1958-1961 гг. При изучении этих архивных документов, можно заметить, что далеко не все материалы были использованы авторами в силу различных, неизвестных нам причин. Например, анализ таких собранных экспедициями материалов, как вышивка *гулдӯзӣ*, лоскутное шитье *гулбӯрӣ*, роспись *наққошӣ* в интерьерах архитектурных сооружений, гончарство *қулолгарӣ* и т.д. ими не представлены в своих публикациях. А между тем они являются

весьма ценной информационной базой для исследования. К тому же многие эксперты отмечают, что сейчас в этнографии достаточно проблемных и аналитических работ, но очень мало полевых материалов [50].

Итогом проведенных полевых исследований сотрудниками Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана стали ценнейшая база данных в виде полевых записей, фотоматериала, предметов керамики и домашней утвари, полного комплекта женской и мужской одежды населения и др., которые ныне хранятся в этнографическом архиве и представлены в Этнографическом музее им. М.С.Андреева.

Большая часть же текстовых и фотографических документов архива, касающаяся развития ремесленного производства в регионе остается неизученной. К примеру, в архиве хранится замечательная, но неопубликованная рукопись известного этнографа А.С.Давыдова «Домашние промыслы и ремесла таджиков Верхнего Зеравшана» [21, Ед.хр. № 15], в которой он рассмотрел такие промыслы Верхнего Зарафшана как гончарство, кожевенное и деревообделочное производ-ство, ткачество, ковроделие и даже охоту. Помимо этого в архиве сохранился большой блок фотографических коллекций, сделанных во время экспедиций в Зарафшан, которые до настоящего времени не рассмотрены, не изучены и не изданы исследователями.

Недостаточно исследованы и коллекции экспонатов Верховьев Зарафшана в Этнографическом музее им. М.С.Андреева. До настоящего времени их материалы изучены фрагментарно, и лишь небольшая их часть опубликована.

В целом специальных работ по развитию ремесленного производства Верховьев Зарафшана до настоящего времени не издано. Имеются лишь отдельные публикации, где можно найти упоминания о некоторых ремеслах. Они указаны в библиографии к данному исследованию. В силу этих обстоятельств в работе предпринята попытка заполнить некоторые из образовавшихся пробелов.

Таким образом, значительный объем неопубликованного архивного и визуального материала, отсутствие фундаментальных исследований по теме «Традиционные ремесла и промыслы Верховьев Зарафшана конца XIX - начала XXI веков», опирающихся на письменное и художественное наследие

этнографического архива и Этнографического музея им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ, делает изучение настоящей проблемы актуальным, архиважным и своевременным.

Степень исследования научной темы. Востоковедение конца XIX - начала XX вв. носило преимущественно прикладной, краеведческий, этнографический и лингвистический характер. Первые реальные сведения о Верховьях Зарафшана принадлежат участникам Искандеркульской экспедиции. Они обследовали Зарафшанскую долину от Пенджикента до селения Палдорак в верховьях реки Матчи, районе озера Искандеркуль и реки Фандарья. В дневниках и публикациях этой военной экспедиции 1870 г. нашли отражение многие аспекты знаний, связанные с Кухиستانом и его населением: история региона, природа и животный мир, ремесло, этнография, гендер, образование и т.п. [111, С. 92].

Известно, что русские исследователи также достаточно активно изучали ремесленную практику таджиков Зарафшана в конце XIX - начале XXI веков. А.П. Федченко был первым учёным, сообщившим о горной стране, называемой Когистан (Кухистан), что значит “Горная страна” [165]. В настоящее время это земли Верховьев Зарафшана, которые входят в состав Пенджикентского, Айнинского и Горно-Матчинского районов Таджикистана.

В 1895 г. А.А. Бобринской вместе с известным зоологом Н.В. Богоявленским отправились в долину Зарафшана. В 1898 г. под эгидой Императорского Московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии была организована другая экспедиция, участником которой стал А. А. Семенов. В ходе этих поездок были собраны богатые антропологические материалы и изделия народного творчества таджиков горного региона.

Публикации представителей русского востоковедения, путешественников и военных: А.А. Бобринского, П.И. Пашино, Н.С. Лыкошина, Н. Маева, Н.Г. Малиц-кого, А.П. Хорошхина, А.А. Куна, Н.В. Ханькова, А.А. Кушакевича, А.А. Семенова, В.В. Дынина, Г.Г. Гульбина и многих других [113; 133; 110; 152;] важны для определения технического уровня развития ремесел и промыслов в регионе, их видов и типов, опыта мастеров, а также сохранения основ традиционной культуры. Их сведения о традиционном ремесленничестве были сформированы на основе

личных наблюдений. Они отмечены живым наблюдением и характеризуются масштабностью, но иногда имеют описательный и фрагментарный характер в силу поставленных авторами конкретных задач.

Особый интерес представляют сочинения известных русских востоковедов и этнологов В.В. Бартольда, А.А. Семенова, М.С. Андреева, В.В. Радлова, А.П. Фед-ченко и других, содержащие ряд ценных сведений об истории и этнографии местного населения, экономическом и политическом состоянии, различных памятниках материальной культуры [53, С.120-158; 165; 66, С.511-514; 143, С.1-92; 152]. Широкий спектр изученных ими вопросов охватывает локальные виды традиционного ремесленничества Верховьев Зарафшана, вопросы сохранения практики ремесленничества, его дизайна и символики.

Процесс формирования таджиковедческой этнографии к началу XX века был на той стадии, когда ценность народной культуры и необходимость ее изучения была осознана русскими исследователями, для которых этнография стала средством, с помощью которого можно было заявить о себе научному миру. [58, С. 12]

Зарафшан оставался одним из важных объектов исследования советских историков и этнографов. Следует, прежде всего, отметить фундаментальные исторические труды Б.Г. Гафурова «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история», [64] а также серию «История таджикского народа» на русском языке в 6 томах. [99; 100; 101; 102; 103; 104]

Историческим процессам, происходящим в Зарафшане в XX веке, посвящены важные исследования Р.А. Абулхаева [38; 38, С.54; 38, С.34-65].

Особый вклад в изучение наследия древнего Пенджикента изучение его ремесел и промыслов внесли А.Ю.Якубовский, М.М.Дьяконов, А.М.Беленицкий, В.А.Лифшиц, Б.И.Маршак, Ю.Якубов, А.А.Исаков. П.Б.Лурье и другие [64, С.82; 116]. Разнообразные виды их аналитических исследований и методологии показали, что в ремесленничестве Верховьев Зарафшана происходила разнообразного рода трансформация в ходе исторических процессов.

Материалы этнографического характера нашли отражение в трудах А.Л. Троицкой, О.А.Сухаревой, Е.М.Пещеревой, М.Р. Рахимова, Н.О. Турсунова, А.С. Давыдова, И.М.Мухиддинова,

З.А.Широковой, М.А.Хамиджановой, О.М.Му-родова, М.Рузиева и др. [139; 158; 70, С.92-101; 69, №4; 67, С.47-57; 117; 144, №1. С.51-66; 162, С.224-255; 169, С.90-105; 168, С.54-58; 172, С.78-98; 151, С.85.]. В то время как, в научных центрах СССР довольно много опубликовано трудов о ремеслах, обрядах Зарафшана (исследователи (О.А.Сухарева, Е.М.Пещерева, А.Л. Троицкая и другие), таджикскими учеными и, прежде всего, этнографами было издано явно недостаточно работ.

Собрание Этнографического музея им М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ всегда служило базой для проведения широких научных изысканий. В советский период известным специалистом З.А.Широковой был опубликован каталог «Этно-графические коллекции Института истории»[173], ею и Н.Н.Ершовым был издан «Альбом одежды таджиков», а А.К.Писарчик - «Альбом прикладного искусства таджиков» [137, С.46; 89, С.34]. Также были выпущены комплекты открыток. В настоящее время коллекции фондов Этнографического музея им. М.С. Андреева ИИАЭ НАНТ постоянно изучаются специалистами, которые публикуют многочисленные монографии, альбомы и научные статьи.

Фундаментальным изданием стала коллективная монография сотрудников этнографического отдела Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша А.С.Давыдова, М.А.Хамиджановой и З.А.Широковой «Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана» 1973 г., а также отдельные публикации М.А. Хамиджановой [117]. В этих работах собран и проанализирован богатый материал по различным видам народного творчества. Особенно значим тот факт, что авторы приводят важные сведения о мастерах разных видов ремесленничества, существовавших в Верховьев Зарафшане и другие интересные данные. Однако, специальных работ, исследующих ремесленное производство Зарафшана в XX веке, в Таджикистане не было издано.

Современная этнография таджиков в равной степени основана на сведениях эмпирического характера, архивных документах, научной литературе и богатом историографическом наследии. В годы независимости продолжается исследование ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана [159; 171, С.125, С.220; 129; 147; 127], которые в основном ориентированы на развитие отраслей ремесла и сохранение их традиций. В указанных

исследованиях Л. Додхудоевой, З. Юсуфбековой, М. Шовалиевой, З. Мадамиджановой, Т. Ашурмадовой затрагиваются проблемы теории ремёсел и их модернизации, применения инноваций в ручном труде, ставятся вопросы увеличения экспорта продукции, развития этнотуризма и популяризации изделий народного искусства из музеев Таджикистана.

Связь исследования с научными программами (проектами) или научными темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено в формате государственного проекта научно-исследовательской работы Института истории археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана по подготовке издания «История таджикского народа».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение, классификация, систематизация и анализ малоизвестных материалов, посвященных развитию ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана в собраниях этнографического архива и Этнографического музея Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- определение экономических, социально-культурных условий, в которых происходило развитие городского и кустарного ремесла Верховьев Зарафшана в конце XIX - начала XXI веков;

- выявление и научное описание архивных документов, фотографий, памятников ремесла, отраженных в научном наследии советских этнологов;

- анализ выявленного этнографического материала и получение новых данных по истории материальной культуры Зарафшана конца XIX - начала XXI веков;

- проведение начальной классификации фотоматериала с учетом особенностей источника, каждый из которых представляет исторически точное воспроизведение объекта;

- определение социального статуса ремесленника Верховьев Зарафшана в городской и сельской среде в конце XIX - начала XXI веков;

- определение вклада зарафшанских ремесленников в материальную культуру таджиков XX - начала XXI веков;

- разработка рекомендаций с целью учета и использования информационной базы этнографического архива и Этнографического музея ИИАЭ НАНТ в пропаганде национального достояния, при написании исторических исследований, проведении различных экспертиз, в проектах по архитектуре, искусству, ремеслу и туризму Таджикистана;

Объектом исследования являются письменные источники, фотоматериалы, экспонаты, хранящиеся в этнографическом архиве и Этнографическом музее им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ, которые имеют значимость важного этнографического источника для изучения ремесел Верховьев Зарафшана.

Предметом исследования является состояние и эволюция кустарного ремесла и промыслов Верховьев Зарафшана в конце XIX - начале XX веков, во второй половине XX - начале XXI веков, их экономическое развитие и изменение социо-культурного статуса мастера ремесленника в эти исторических периоды, а также всей системы производства современных мастеров на основе этнографических материалов, хранившихся в ИИАЭ НАНТ.

Территориальные рамки исследования определяются границами региона Верхнего Зарафшана в составе Республики Таджикистан.

Хронологические рамки исследования ограничены историческими рубежами развития ремесел Верховьев Зарафшана в XX - начале XXI веков с экскурсом в XIX век с целью выявления традиционных основ народного творчества.

Теоретической основой исследования является комплексный подход к изучению письменных и машинописных материалов, фотографий и экспонатов Верховьев Зарафшана из собрания ИИАЭ НАНТ в качестве этнографического источника.

Методологическая основа исследования. В данной работе история ремесла Верховьев Зарафшана рассматривается как социально-экономический и культурный феномен этнокультуры таджиков, что предполагает применение компаративистского метода. Сравнительно-исторический прием позволил выявить основные этапы развития ремесел и промыслов региона в зависимости от развития общества в целом, его производства и идеологии. Сравнительно-типологический анализ лег в основу систематизации и классификации используемых материалов

согласно их разно-образным характеристикам и типам. Методологические подходы были дополнены отдельными приемами анализа, встречающимися в гуманитарных, социальных науках, этнологии, искусствоведении, культурологии, которые позволили представить в целом научный потенциал изучаемого материала.

Источниковая база исследования. Источниками для научного анализа послужили дневники полевых работ и фотоколлекции (негативы и фотоотпечатки), посвященные развитию ремесел Верховьев Зарафшана из фондов этнографического архива ИИАЭ НАНТ.

Изделия ремесленников, предметов быта и культуры населения Верховьев Зарафшана в Этнографическом музее им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ также стали объектами изучения.

Специальная научная литература по проблемам, связанным с изучением ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана, была разделена на несколько блоков и использована автором в соответствии с поставленными в исследовании задачами, и также с целью сопоставления существующих научных положений с собственными заключениями автора.

Автором диссертации были проведены полевые исследования в отдельных районах Верховьев Зарафшана, материалы которых также послужили основой для критического анализа и сравнения их с произведениями народного творчества региона из других собраний.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой самой изучаемой проблемы, которая до настоящего времени освещалась в отечественной науке фрагментарно. Его научная значимость определена введением в научный оборот новых данных по ремеслам и промыслам Верховьев Зарафшана, хранящихся в этнографическом архиве и Этнографическом музее им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ.

Анализ указанных документов и коллекций позволил восполнить отдельные пробелы, существующие в изучении ремесла региона, его эволюции в разные исторические эпохи, а также статуса мастера и художественного стиля локальной этнокультуры таджиков. Впервые на основе анализа архивных данных (неопубликованных рукописей известных этнографов, фотоколлекций, записей в инвентарных книгах), этнографических

музейных коллекций в отечественной науке представлена история ремесленного производства данного региона.

Важным оценочным показателем проведенного исследования является приведенная историческая периодизация развития ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана, классификация неизвестных ранее научных источников (этно-графических текстов, фотоколлекций и экспонатов) из собраний ИИАЭ НАНТ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обработка и классификация архивных документов, фотоколлекций, рисунков, экспонатов из собраний этнографического архива и Этнографического музея им. М.С.Андреева Института истории, археологии и этнологии им А.До-ниша Национальной академии наук Таджикистана, что позволило ввести в научный оборот новые материалы по этнографии Верховьев Зарафшана;

2. Определение значимости научного вклада этнологов конца XIX - начала XXI веков в изучение ремесленного производства Верховьев Зарафшана, что предоставило возможность раскрыть значимость трансформаций в ракурсе социально-экономической жизни локального населения;

3. Характеристика социального статуса мастера-ремесленника Верховьев Зарафшана в XX и XXI веках на основе научной литературы, новых выявленных архивных документов и полевых исследований, что дополнило существующее представление о страте ремесленников в социумах XX - начала XXI веков;

4. Особенности функционирования цехов в г.Пенджикенте, больших селениях и отсутствие их в других дедах Верховьев Зарафшана, что служило специализации мастеров по роду деятельности, вело к совершенствованию профессиональных навыков, а также к практике приглашения ремесленников в некоторые поселения из-за нехватки локальных специалистов;

5. Разработка концепции исторического развития ремесленного производства Верховьев Зарафшана в XX веке по материалам научных публикаций, архивных документов, полевых исследований, позволило в советское время проанализировать отношение к ремесленничеству, реформам в этой области и результатам их реализации на территории Верховьев Зарафшана;

6. Анализ реформ и перемен, произошедших в традиционном ремесленничестве в период политической независимости Республики Таджикистан и современное состояние видов ремесла

Верховьев Зарафшана позволил определить преемственность или напротив утрату отдельных видов народного творчества;

7. Определение самобытности ремесленного производства Верховьев Зарафшана как целостного, неповторимого по своему своеобразию явления этно-культуры таджиков.

Теоретическая и практическая значимость исследования непосредственно связана с проблемой переоценки ремесленного производства в настоящее время. Материалы диссертационной работы могут быть представлены в формате различных учебных курсов, а также культурно-просветительских проектов различных музеев. Приведенные в работе материалы способны стать базой для более детального изучения этнографических коллекций Верховьев Зарафшана для установления ценности их фотоматериалов, экспонатов и атрибуции. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по развитию современных ремесленных практик, проектов различных НПО, которые занимаются вопросами развития ремесел в стране. Полученные соискателем результаты могут оказаться полезными в музейной практике, а также востребованы историками, стилистами, дизайнерами, работниками туризма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности Диссертация выполнена в соответствии Паспорта специальностей из перечня научных специальностей степени доктора философии (PhD) - доктора по специальности Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и соответствует паспорту специальности 6D020800 - Археология и этнология (6D020802 – Этнография, этнология и антропология)

1. Традиционное земледелие, животноводство, промыслы и ремесла.

2. История духовной и социальной культуры (народные знания, верования, обычаи и обряды, мировоззрение и этническое самосознание, социальные организации).

3. История материальной культуры (народное зодчество и организация жилой среды, традиционный костюм, традиции народной кулинарии).

Личное участие соискателя ученой степени в исследовании заключается в следующем:

– в детальном изучении материалов этнографического архива и экспонатов Этнографического музея ИИАЭ НАНТ;

- в проведении классификации текстового, фотографического материала указанных архивов и музейных собраний;

- в ведении в научный оборот новых данных, посвященных развитию ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана конца XIX - начала XXI веков;

- в подготовке исследования, в котором анализируется эволюция ремесленного производства региона на примере не введенных в научный оборот материалов;

- в проведении собственных полевых работ в районах Верховьев Зарафшана посредством живого наблюдения и опроса населения.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Апробация отдельных результатов диссертационного исследования была проведена на международных и республиканских научно-практических конференциях: “Антропология ва этнологияи мардуми тоҷик: муҳаққиқон, экспедитсияҳо, бойғониҳо”: Маводи конфронси байналмиллалии илмӣ (Душанбе, 23 юни соли 2023) / АМИТ. Институтҳои таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш; «Место Сасанидов в мировой истории и цивилизации» (Душанбе, 26 апреля 2024 года) / Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отдела этнологии и исторической антропологии, отдела Новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, Этнографического музея им. М.С. Андреева.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автор опубликовал 8 статей, из которых 6 – в изданиях, включенных в перечень трудов, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и восьми разделов, выводов, а также приложения в виде альбома архивных документов, фотоснимков этнографического архива и экспонатов Этнографического музея им. М.С. Андреева ИИАЭ НАНТ. Диссертация изложена на 193 страницах компьютерного текста, включая 14 страниц фотоснимков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности выбранной проблематики, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, установлены цель и задачи работы, ее методологическая база, личный вклад соискателя, а также научная новизна и практическая значимость проведенного исследования.

Глава I. «Ресурсы этнографического архива и этнографического музея им. М.С.Андреева Национальной академии наук Таджикистана» состоит из трех разделов. В разделе 1.1 «Архивные документы в собрании этнографического архива Института истории, археологии и этнологии им А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана» рассмотрены и проанализированы имеющиеся в этнографическом архиве ИИАЭ НАНТ полевые материалы, собранные участниками экспедиций в различных регионах Верховьев Зарафшана в XX - начале XXI веков.

Индивидуальную поездку в этот регион в 1908 г. предпринял академик Е.Н.Павловский [15; 39; 40]. Под руководством этнографа М.С.Андреева были проведены экспедиции в 1921 г., затем в 1924 г. в Ягноб, Матчу [38, С.45-200]. В 1927-1928 гг. вместе с Е.М.Пещеревой, Н.В.Русиновой, Н.В. Мещеряковой он посетил Ягноб и другие селения Верхнего Зарафшана [38, С.32; Личный фонд М.С.Андреева, Ед.хр. № 17, 27, 28, 46, 58, 95, 100, 101, 270]. Объем фотодокументов, посвященных изучению данного региона, в фонде М.С.Андреева насчитывает около десятка снимков (коллекция № 1 и № 99).

В 1936 г. в Ягнобе побывал известный советский этнограф Н.Н.Ершов [61, С.65], но его полевых отчетов не сохранилось в архиве НАНТ. В 1958 г. в состав этнографической экспедиции вошли М.Р.Рахимов (начальник), А.С.Давыдов, М.А.Хамиджанова, З.А.Широкова, С.Дадабаева, А.Буриев, Б.Ганиев [16, Ед.хр. № 39]. В 1957-1960 гг. под руководством известного этнографа и театроведа Н.Х.Нурджанова была проведена экспедиция искусствоведческого отряда в Верховья Зарафшана [61, С.90]. В 1959 г. экспедиция в составе М.А.Хамиджановой (начальник), А.С.Давыдова, К.Кадырова, А.Р.Мардоновой, З.А.Широковой собирала материалы в Верхнем Зарафшане [17, Ед.хр. № 42], а в 1960 г. и 1961 г. отряды в составе М.Р.Рахимова (начальник), А.С.Давыдова, Р.Кадырова, А.Р.Мардоновой,

З.А.Широковой, А.М.Хамиджановой, Г.И.Ишанкулова, вели здесь также полевые работы. В 1962 г. А.С.Давыдов (начальник), Б.Бахтоваршоева, Г.И.Ишанкулов, М.А.Хамиджанова провели изыскательские работы в Зарафшане [20, Ед.хр. № 66].

В 1963 г., 1964 г. М.А.Хамиджанова (начальник), Г.Х.Ишанкулов, З.А.Широкова исследовали Новоматчинский район [19, Ед.хр. № 79]. В 1965 г., 1966 г. А.С.Давыдов, З.А.Широкова, М.А.Хамиджанова изучали этнографию Верхнего Зарафшана, а в 1966 г. – этнокультуру таджиков Ягноба. В 1967-1970 гг. А.М.Хамиджанова совершила ряд индивидуальных поездок в Верхний Зарафшан. В 1971 г. эта исследовательница начала свои изыскания в местах переселения ягнобцев и матчинцев, которые в 1971 г., 1972 г., 1973 г. проводила вместе с А.С.Давыдовым и О.Муродовым. Под ее руководством [21, Ед.хр. № 100] были организованы этнографические экспедиции: в 1974 г. – Матчинская, в 1977 г. – Ягнобская, а в 1979 г. – поездка в регион переселения матчинцев и ягнобцев. С 1980 по 1985 гг. под руководством М.А. Хамиджановой проводились полевые работы в Верхнем Зарафшане.

В 2014 г. в состав этнографической экспедиции в Верховья Зарафшана входили Л.Додхудоева (начальник), З.Юсуфбекова, М.Шовалиева, Н.Васитова [71], а в 2019 г. – вместе с вышеуказанными этнологами и Т.Ашурмадовой [58]. Две последние экспедиции призваны были восполнить хотя бы частично, имеющуюся базу данных новыми материалами, которые могли бы показать преобладание или напротив – исчезновение отдельных видов ремесленного производства Верховьев Зарафшана, особенности быта и занятий местного населения в начале XXI века.

Материалы, приведенные в данном разделе, далеко неполно освещают деятельность выдающихся советских этнографов, так как в архиве сохранились не все материалы. А.К.Писарчик указала, что научный архив отдела этнографии только до 1977 г. комплектовался в соответствии с принятой системой обработки и хранения документов, а затем прекратилась контролируемая сдача полевых материалов, отчетов, дневников, фотоколлекций [61, С.45-48].

Таким образом, следует отметить, что этнографический архив ИИАЭ НАНТ обладает чрезвычайно богатой коллекцией архивных материалов по этнографии Верхнего Зарафшана,

самыми ранними из которых являются документы 1908 г. Изучение этнографии таджиков велось по выработанной методике: сбор полевых материалов, их дальнейшая обработка и публикация.

В разделе 1.2 «Фотоколлекции экспедиций Верховьев Зарафшана в собрании этнографического архива Института истории, археологии и этнологии им А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана» подвергнуты анализу фотоматериалы, которые были подготовлены во время этнографических экспедиций в указанный регион. К сожалению, имена фотографов, которые фиксировали те или иные события, объекты, указаны не во всех коллекциях.

Самые ранние фотографии архива относятся к 1908 г. и представляют коллекцию директора Таджикского филиала Академии наук СССР академика Е.Н.Павловского [15, Ед.хр. № 1; 39,], сделанные им в Самарканде и Верхнем Зарафшане. Фотодокументы середины XX века включают в себя коллекцию № 39 1958 г. (из 325 снимков сохранилось только 265 отпечатков), коллекцию № 42 1959 г. (72 снимка), коллекцию № 57 1960 г. (479 снимков М.Рахимова). Фотодокументы 60-х годов XX в. представлены коллекцией № 58 1961 г. (319 снимков), коллекцией № 62 1962 г. (28 отпечатков), коллекцией № 81 1965 г. (393 снимка), ягнобской коллекцией № 82 1966 г. (242 снимка), коллекцией № 83 без даты (206 снимка). Фотодокументы 70-х годов XX века составляют: коллекции № 100 1974 г. (90 снимков), № 104 1975 г. (90 фотографий А.К.Разыграевой), № 110 1977 г. (4 снимка).

В целом с аналоговыми полевыми материалами разных видов, как и в других архивных собраниях, по наблюдению Д.В.Арзютова и С.А.Кана [27], наблюдается следующая картина: было собрано много материалов разных видов, значительно меньше было архивировано, еще меньше было опубликовано и использовано этнографами.

В разделе 1.3 «Коллекция образцов ремесленного производства Верховьев Зарафшана в Этнографическом музее им. М.С.Андреева Института истории, археологии и этнологии им А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана» рассматриваются изделия Верховьев Зарафшана в данном собрании.

В настоящее время собрание музея насчитывает около 11 тысяч подлинных экспонатов, которые достаточно полно

демонстрируют своеобразие культуры различных регионов Таджикистана. Изделия мастеров Верхнего Зарафшана пока не послужили базой для проведения широких научных изысканий. В советский период известным специалистом З.А.Широковой был опубликован каталог «Этнографические коллекции Института истории», ею и Н.Н.Ершовым издан «Альбом одежды таджиков», а А.К.Писарчик – «Альбом прикладного искусства таджиков» [79; 60; 42], также комплекты открыток. Отдельные экспонаты из фондов музея были представлены в альбомах ИИАЭ НАНТ [59; 58]. Однако не все экспонаты Верхнего Зарафшана стали предметом научного анализа [28, С.140-145].

Музей этнографии им. М.С.Андреева располагает обширными и уникальными коллекциями региона XIX - начала XX веков: собранием ювелирного искусства, керамических, кожаных, бронзовых и медных изделий, музыкальных инструментов, деревянной посуды и других предметов домашнего обихода, которые были широко распространены в быту зарафшанцев. В музее представлен широчайший ассортимент женского ремесла: ковровые изделия, канаты, амулеты, вышитые изделия, лоскутное шитье, накосники.

Таким образом, этнографами Таджикистана в XX - начале XXI веков была подготовлена обширная коллекция изделий ремесленного производства и промыслов Верхнего Зарафшана, которая базируется на материалах этнографических экспедиций.

В целом, весь собранный диссертантом научный материал и образцы визуальной культуры Верховьев Зарафшана в Этнографическом музее им. М.С.Андреева и в этнографическом архиве ИИАЭ НАНТ позволили провести исследование ремесленного производства в широком аспекте на основе еще не введенного в научный оборот данных текстовых и фотодокументов, а также изделий народного творчества.

Глава II. «Социальный статус ремесленника в Верховьях Зарафшана в XX – начале XXI веков» состоит из двух разделов. В разделе 2.1 «Статус кузнеца, чугунолитейщика, мастера по обработке кожи, сапожника, ткача, ковродела, шерстобита в городском и сельском социумах Верховьев Зарафшана» отмечается, что, благодаря обнаружению новых архивных документов в настоящее время мы располагаем интересными и важными сведениями о ремесленниках Верховьев Зарафшана XX века.

Город Пенджикент, возникший в середине XVIII века, имел разветвленную ремесленную сеть. В 70-е гг. XIX века здесь работало 70 ремесленных мастерских, в которых занимались производством 107 человек. В отличие от таких городов как Худжанд, Канибадам и Исфара, для подавляющей части ремесленников Пенджикента сочетание ремесла с садоводством и полеводством было правилом.

Известный этнограф Н.О.Турсунов указал, что никакой кустарный промысел не мог обеспечить сельским мастерам необходимого заработка и служил подсобным занятием к основному – сельскому хозяйству [53, С.29]. Так, кузнецы в Верховьях Зарафшана занимались своим ремеслом круглый год, а имеющиеся у них сельские угодья обрабатывались членами их семей. Со временем они пополняли ассортимент своих изделий.

Ремесленники подразделялись на три категории. Те, кто не производил продукцию, а был связан с загородными садами; мастера, для которых участки были важным подспорьем в хозяйстве; и те, для которых загородные угодья были товарным хозяйством, а ремесло являлось занятием только зимним. При этом разделение труда существовало по полу и возрастному цензу. Форма ремесла существовала в следующих видах работ: обработка кожи, дерева, пищевая отрасль, сапожничество, подготовка бумажного волокна, ковроделие. Из них два последних вида деятельности являлись женским промыслом, а мужскими – все остальные [73; С.240, 252, 264].

Выделку кожи в Зарафшане производили только сельские ремесленники, которую приобретали городские мастера для изготовления и починки обуви. В 1877 г. обработкой кожи были заняты 15 человек в Пенджикенте [73, С.241]. Уже в XIV-XVIII веках Самарканд и Пенджикент были крупнейшими центрами ювелирного искусства. Местные мастера владели такими техниками обработки золота, серебра, меди и бронзы как литье,ковка, чеканка, тиснение, чернь, ажурная и накладная филигрань, эмаль, скань, зернь, просечная резьба и гравировка.

Хлопчатобумажное и шерстяное ткачество широко было развито в Верховьях Зарафшана, кроме Пенджикента. Однако, в окрестных селениях города обрабатывали шерсть и изготавливали для себя и продажи платья, попоны, тесьму, мешки, арканы, ковры, паласы кошмы. По утверждению А.С.Давыдова, мастерами по выделыванию кошм *намотов* в XX веке являлись

мастера шерстобиты устои *наддоф* или *шанианда*, которые занимались взбитием шерсти и хлопка для прядения [14, Ед.хр. № 15. Л.15]. По всей вероятности, раньше валяние кошмы от начала и до конца было женским делом, свидетельством чему может служить тот факт, что знатоками этого дела в основном являлись именно женщины [14, Ед.хр. № 15. Л.24].

Изучение рассмотренного в данном разделе материала позволяет прийти к заключению о том, что кузнецы, чугунолитейщики, мастера по обработке кожи, сапожники, ткачи, ковроделы, шерстобиты, ювелиры Верховьев Зарафшана внесли и вносят важный вклад в развитие ремесла в данном регионе. Важно, что они и в настоящее время сохранили древние традиции творчества и производства, которые свидетельствуют о культурной преемственности и во многом определяют характер этнокультуры таджиков.

В разделе 2.2 «Социальная страта мастеров по обработке дерева, гончаров, вышивальщиц, мастериц лоскутного шитья и плетения в городском и сельском социумах Верховьев Зарафшана» раскрываются социальная структура общества края и положение в нем ремесленников.

В городе Пенджикенте в 1877 г. всего работало 10 плотников, а в 1897 г. – 14, которые были заняты в основном строительными работами [73, С.241]. Пенджикент являлся древнейшим центром художественной обработки дерева наряду с Бухарой, Самаркандом, Истаравшаном, Худжандом, Исфарой. Мастера в основном использовали такие породы дерева, как чинара, шелковица, арча, орех и другие. Твердые сорта шли на изготовление архитектурных деталей (колонны *сутун*, жерди *васса*, двери *дар*, ставни *дарича*, ворота *дарвоза*, решетки *панджара*, кафедры *мимбары* в мечетях и медресе), а так же на другие поделочные работы.

В сельской местности Верховьев Зарафшана обработка дерева, как и другие ремесла, не имела особой дифференциации. Только в некоторых, обычно крупных деха, работали специальные мастера токари *харрот*, которые занимались не только токарным делом, но и другими работами, связанными с изготовлением изделий в виде орудий труда и предметов домашнего обихода. Роль деревянной посуды в быту населения Верховьев Зарафшана была весьма значительна, т.к. только в отдельных крупных деха существовало гончарство городского типа, способное обеспечить своими изделиями другие селения.

В Верховьях Зарафшана гончарство представлено женской ручной лепной керамикой (Ягноб и ряд других селений) и

мужским ремеслом с применением гончарного круга (Пенджикент, деха Урметан, Айни). В других районах Верхнего Зарафшана, как утверждает А.С.Давыдов, не только не занимались гончарством, но о нем даже не было известно [14, Ед.хр. № 15. Л.45].

Вышивка и лоскутное шитье были женским занятием, лучшие образцы изготавливались в городах Самарканде и Пенджикенте, больших селениях региона. Древнее ремесло плетения кистей для накосных украшений *чочпоуки*, *кокулсози*, *пунаксози* или *джамолаксози* составляло один из видов женского рукоделия.

В Верховьях Зарафшана преобладало в основном сельское ремесло, в виду того, что городское хозяйство, было развито слабо, а также цеховая организация ремесла существовала только в г.Пенджикенте, как и во всех больших городах Центральной Азии. В сельской местности мастер часто был многопрофильным специалистом и, как правило, работал по заказу своих односельчан.

Исключительно в г.Пенджикенте и больших деха Урметане, Рарзе и других проводилась процедура посвящения ученика в мастера *камарбандон*, когда подмастерье *шогирд* от своего *усто* получал право и благословение на самостоятельную деятельность. Большая же часть сельских мастеров обучалась ремеслу в городе или же в больших селениях, где и проходили церемонию *камарбандон*. Женщины же учились рукоделию исключительно дома, где обретали необходимые профессиональные навыки.

В сельской местности Верховьев Зарафшана существовала практика приглашения известных *усто* в деха для того, чтобы они выполняли заказы местных жителей, а также бытовало хождение мастеров по селениям с целью реализации своей продукции.

Ремесленники как социальная страта в структуре общества Верхнего Зарафшана была невелика, а доля малоимущих и даже бедных мастеров была значительна. В силу этих обстоятельств многие из них не могли себе позволить содержать учеников и подмастерьев.

Таким образом, исследование архивных материалов показало, что этнографы детально провели свои изыскания в области отдельных ремесел и домашних промыслов Верхнего Зарафшана. Результаты полевых работ позволили значительно дополнить имеющиеся сведения новыми материалами по состоянию ремесленного производства в данном регионе.

Глава III. «Эволюция ремесленного производства Верховьев Зарафшана в XX- начале XXI веков» включает в себя три раздела. В разделе 3.1 **«Этапы развития традиционных ремесел Верховьев Зарафшана на рубеже XIX - начала XX веков»** раскрыто состояние и развитие кустарно-ремесленной промышленности горного края.

По утверждению Ж.Б.Исамитдинова, в истории изучения ремесел и промыслов Центральной Азии XIX - начала XX веков прослеживается два периода. Для первого этапа (70-80-е гг. XIX века) характерен просветительский характер рассмотрения смежных вопросов в связи с организацией выставочного дела в крае. Второй этап (середина 90-х годов XIX в. до 1917 г.) отмечен усилением исследовательской направленности раскрытия состояния и перспектив развития кустарно-ремесленной промышленности [44, С.210].

Исследование социальных трансформаций, происходивших в городской жизни Северного Таджикистана, позволило известному таджикскому этнографу Н.О.Турсунову прийти к заключению, что период конца XIX - начала XX веков стал новым историческим этапом в истории возникновения и развития оседлых поселений региона. Более того автор указал, что это историческое время стало основой развития капиталистического уклада, максимального экономического развития [73, С.269].

Таким образом, сравнительно медленно ремесло, предпринимательство и торговля на рубеже XIX-XX веков стали занимать определенное место в социально-экономической жизни Верхнего Зарафшана. Этот исторический период связан с развитием капиталистического уклада социума и его экономической основы, а следовательно, с изменением характера производственной деятельности ремесленников региона.

В разделе 3.2 «Процесс институционализации традиционных ремесел и промыслов Верховьев Зеравшана в XX - начале XXI веков» подвергнут анализу новый этап в развитии ремесел Центральной Азии в целом и Верхнего Зарафшана в частности, который начался с момента образования Советского государства и формирования законодательства о профессиональной подготовке работников. В системе развития ремесел и промыслов наступила новая эра, связанная с институционализацией данной сферы. Вся система кустарной промышленности значительно изменилась, так как ее развитие отныне стало определяться

государственной политикой в области промышленности и культуры, а не частными заказами.

Изменение социальных условий бытования народных ремесел закономерно привело к определенным трансформациям, отразившимся на их характере. Одновременно наблюдался процесс перехода ремесел и промыслов из сферы утилитарной в область сувенирного производства в середине XX в. В связи с этим начали исчезать многие традиционные формы народных изделий.

В различных партийных документах и СМИ Таджикистана пропагандировались лозунги: «Для изучения национальной формы нужно все то, чем богаты таджикские кишлаки: ковровые рисунки, глина и, наконец, сами люди, их быт» [80]. Бюро ЦК КП Таджикистана поручило Союзу художников Таджикистана (СХ) и Наркомпросу организовать летом 1935 г. экспедицию по сбору материалов народного искусства (орнамента, сузани, вышивок, керамики и т.п.) с целью создания достаточных условий для развертывания творческой работы Союза художников [1, Ед.хр.№7.XI.№2444].

В труднодоступных районах рекомендовалось внедрять надомную систему работы с народными мастерами и организовать доставку их продукции централизованно через республиканский Художественный фонд (Худфонд). Однако реализация этих постановлений не всегда проводилась успешно. Особенно острыми оставались проблемы с транспортом, доставкой изделий в Худфонд, возвращением изделий мастеру после закрытия выставок, а также получения ими гонораров. Для мастеров-колхозников необходимо было добиваться правовой защиты, сокращения трудовой, права на приусадебный участок, льгот на коммунальные услуги, пенсий, выделения сырья, оборудования, организации производственной практики с целью развития системы ученичества и т.п. [41, С.58-72].

Кроме СХ и Худфонда работа по содействию и развитию народного искусства в Таджикистане проводилась Домом народного творчества, отделом этнографии ИИАЭ НАНТ и др. Выдающиеся советские этнологи производили закупку различных изделий ремесленного производства во время экспедиций в разных районах Таджикистана. Именно они в настоящее время представлены в музее этнографии им. М.С.Андреева.

Несомненно, все вышеперечисленные акции, несмотря на свою идейную, пропагандистскую подоплеку, во многом

способствовали сохранению традиционной культуры таджиков, выявлению талантов и одновременно достаточно высокому уровню ремесленного производства в Таджикистане.

В разделе 3.3 «Развитие ремесел Верховьев Зарафшана в начале XXI века» рассматривается переход экономики страны к свободному рынку, который вызвал кризис в производстве, разброд среди многих мастеров, не готовых к новым условиям, поскольку большая часть творческих работников не обладала достаточным знанием коммерческих отношений, менеджмента и финансов, пониманием альтернативных источников дохода, не знала фондов, которые бы могли поддержать их деятельность.

После распада СССР каждая из его республик столкнулась с различными проблемами политического, экономического, социально-культурного характера. Требовалось вновь налаживать структуру народного творчества, которую невозможно было восстановить без поддержки государства.

Правительством Республики Таджикистан был принят ряд законов программ и концепций, в которых нашли отражение проблемы ремесленничества. Принятый 25 июля 2003 года Закон Республики Таджикистан «О народно-художественных промыслах» не предусматривал остронедобходимых льгот по уплате налогов ремесленниками. Был подготовлен и ряд других правительственных постановлений и указов: «Концепция развития культуры Республики Таджикистан» от 30 декабря 2005 года за № 501, «Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы» от 3 марта 2007 г. за № 85, «Программа развития народно-художественных ремесел в Республики Таджикистан на 2009-2015 годы» от 31 октября 2008 г. за № 513. Вторая за годы политической независимости концепция развития культуры в Таджикистане (2005 г.) соответствовала нормам международного права.

Обучающим центром в сфере народных ремесел сначала был Государственный Художественный колледж им. М.Олимова. Затем открылся Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, где функционирует отделение народного творчества (прикладного искусства). Навыки, полученные учащимися, позволяют им работать со студенческой скамьи в области народного искусства. Обучением ремесленников стала заниматься Ассоциация организаций, поддерживающих ремесла в Центральной Азии (CACSA), которая в течение многих

лет реализует различные проекты по поддержке и развитию традиционной культуры и ремесел в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане. Но этого совершенно недостаточно.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон объявил 2018 год в стране Годом развития туризма и народных ремесел. Через год глава государства обозначил 2019-2021 гг. годами развития села, туризма и ремесел. Им были даны указания по освобождению ремесленников Таджикистана от налогов. Наконец, в 2019 г. был принят Закон Республики Таджикистан о ремесленничестве (20 июня 2019 г., № 16 19), который определил организационные, правовые, экономические, социальные основы, задачи и принципы государственной поддержки ремесленничества. В рамках реализации программ, посвященных году развития туризма и народных ремесел, благодаря поддержке Хукумата г.Душанбе, Союз ремесленников Таджикистана открыл выставочный зал UCT Showroom и запустил официальный интернетпортал www.tajikartisans.com, посетителям которого представляется возможность знакомиться с национальными изделиями ремесленников Таджикистана [82].

В свою очередь местные ассоциации, такие как Национальная ассоциация деловых женщин Таджикистана (НАДЖТ), НПО по развитию туризма в Заравшане ZTDA, на Памире (ПЭКТА) и другие в силу своих возможностей помогают ремесленническому сектору выгодно продать товар, обучить мастеров, поддержать их. Так, среди туристов популярен этнографический туризм, когда помимо экскурсий различного рода гостям предлагают обучиться основам и навыкам народного творчества, самим изготовить те или иные изделия из керамики, дерева, кожи, шить или вышить национальные узоры и т.п. под руководством местных мастеров.

Важную роль в поддержке, развитии и обучении ремеслам в районе Верхнего Зарафшана оказала деятельность ассоциации развития туризма Зарафшана АРТЗ (ZTDA), которая начала деятельность в 2008 г. и связанная с ней ассоциация "Армугон (директор, эксперт-консультант Мунира Акилова). Главными направлениями их деятельности является возрождение древнего ткачества: изготовление шерстяных ковров *колинбофй*, вышитых покрывал *сузанй*, изделий лоскутного шитья, а также поддержка специфических, характерных именно для определенных районов ремесленных производств. Благодаря деятельности АРТЗ и АО «Армугон» многие женщины вновь почувствовали вкус к

творческой деятельности, получили доход и начали активно заниматься традиционными ремеслами [71, С.48].

Таким образом, после присоединения Центральной Азии к России импортируемые фабричные изделия в Зарафшан не смогли полностью вытеснить с рынка изделия местных мастеров, производство которых в регионе продолжалось. В г. Пенджикенте и сельских ремесленных центрах на рубеже XIX-XX веков все еще наблюдалось сочетание ремесла и земледелия, что можно объяснить ограниченной покупательской способностью местного населения в связи с кризисом, особой значимостью домашних промыслов в хозяйстве.

В XX веке началась институционализация ремесленного производства Таджикистана в формате советской культуры. Его развитием занимались государственные, общественные творческие организации: Академия наук республики, музеи, художественные фонды при СХ Таджикистана, дома народного творчества, комиссии по народному искусству при СХ СССР и т.п. Были созданы промкомбинаты и артели, издан ряд правительственных постановлений и указов, направленных на развитие народного творчества.

Наибольший расцвет ремесленного производства в республиках СССР, в том числе и в Таджикистане, наблюдался в 70-80 -е гг. XX века, когда на его развитие были выделены большие финансовые средства, организованы масштабные выставки в стране и за рубежом.

Переход к свободному рынку вызвал кризис и в ремесленном производстве. Поддержка главы государства Эмомали Рахмона посредством объявления 2018, 2019-2021 гг. годами развития села, туризма и ремесел содействовало возрождению народного творчества не только в городах, но и в сельской местности. В настоящее время значительно оживилась выставочная и ярмарочная деятельность на местах, расширилась тематика обучающих программ и тренингов во всех уголках страны, в том числе и в Верховьях Зарафшана.

Изучение состояния ремесел Верхнего Зарафшана в XX-начале XXI веков показало, что в Верхнем Зарафшане, несмотря на кризис, традиции народного искусства не прерывались. Этот исторический период свидетельствует о том, что в ремесленном производстве продолжалась эволюция традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование традиционных ремесел и промыслов Верховьев Зарафшана конца XIX - начала XXI веков, проведенное на основе материалов этнографического архива и Этнографического музея им. М.С. Андреева Национальной академии наук Таджикистана, позволило сформировать следующие научно-теоретические выводы:

1. Трансформация ремесленничества Верхнего Зарафшана, как и других регионов Таджикистана, происходила в течение различных исторических периодов конца XIX - начала XXI вв.: Бухарского эмирата и присоединения Центральной Азии к Российской империи, советской эпохи, а также после обретения страной политической независимости. В эти противоположные по своему содержанию историко-политические фазы происходила значительная трансформация промыслов и ремесел, наблюдались кардинальные перемены в содержании и форме изделий [4-А].

2. Различия ремесленных объединений были обусловлены особенностями политической культуры населения, степенью развития городского права, характером экономической среды, в которой возникали и развивались ремесленные союзы. Подавляющее большинство жителей Верховьев Зарафшана и, прежде всего, его ремесленники были связаны с землей, хозяйственной деятельностью, что позволяло им заниматься ремеслом только в свободное время. Патриархальная система ведения хозяйства сохраняла ценности традиционной соционормативной культуры: взаимопомощь *хашар*, взаимообмен, соблюдение социального ранга (уважение к родителям и старшим, почтительное отношение к незнакомым, забота о младших), подчинение устоям авлода и социума, в большинстве случаях натуральное хозяйство [3-А; 6-А].

3. В целом, изученные центры ремесленного производства Верховьев Зарафшана представляли собой сельские поселения мелкого кустарного производства, ориентированного не на рынок, а на заказ своих односельчан. Концентрация ремесел в г. Пенджикенте, сосредоточение в них мастеров различных специальностей, активное их взаимодействие с ремесленниками Ургута и Самарканда привели к повышению уровня ремесленного производства и образованию ремесленных объединений или цехов по профессиям [3-А; 6-А].

4. Радикальным преобразованием в области ремесленничества Верхнего Зарафшана на рубеже XIX - начала XX вв. стали появление на рынке фабричных товаров из России, индустриализация и товарообмен, что привело к частичному вытеснению местных кустарных товаров с локального рынка. Подобные новведения значительно изменили ряд традиционных видов ремесленных производств, их изделий и веками существовавшую технологию их изготовления [6-А].

5. При активном развитии фабричной промышленности в советский период характер профессиональной занятости населения Зарафшанской долины начал значительно меняться уже в первой половине XX в. В конце 50-х начале 60-х гг. XX века на развитие ремесел значительно повлияла специфика миграционных потоков, приток населения из различных центров СССР. Так, в Фаробе и Магиане, которых связывала тесная связь с Пенджикентом, Ургутом и Самаркандом, влияние городской культуры способствовала более раннему возникновению разнообразных современных форм, новых технологий, чем в других местах региона [4-А].

6. В СССР была проведена институционализация ремесленной деятельности, благодаря которой она стала иметь государственную поддержку через различные учреждения: Министерство культуры, Союз художников, Художественный фонд, Дом народного творчества и т.п. Все это в немалой степени способствовало расцвету ремесленного производства [6-А]. Вместе с тем, появилось новое понятие «художественные ремесла», а вместе с ним и новые виды изделий, которые относились уже к сувенирной промышленности. При этих обстоятельствах многие промыслы и ремесла начали постепенно исчезать [1-А].

7. В советский период началось системное изучение народного творчества таджиков. Итоговым результатом проведенных полевых изысканий сотрудниками Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана в Верховьях Зарафшана стала информационная база данных, которая включала в себя полевые дневники, фотоотчеты, а также предметы этнографического коллекционирования (керамику и домашнюю утварь, комплекты женской и мужской одежды населения Верховьев Зарафшана). В настоящее время многие из них хранятся в этнографическом архиве и Этнографическом музее академического института.

Однако этот богатый материал все еще не предан детальному документированию и научному контент-анализу [2-А; 4-А].

8. В настоящем исследовании проведены систематизация этнографических документов и экспонатов, касающихся ремесленного производства Верховьев Зарафшана, историко-этнографические изучения культуры населения региона по архивным материалам XX в. и научным публикациям. Помимо этого, введены в научный оборот неизвестные и малоизвестные фотоматериалы этнографического архива, освещена история развития ремесел Верховьев Зарафшана в XX - XXI веках. К ним, прежде всего, относится неопубликованная работа выдающегося советского исследователя А.С. Давыдова, в которой приведено много сведений о ремеслах и домашних промыслах населения Верхнего Зарафшана [21, Ед.хр. № 15]. [7-А; 8-А].

9. Возрождение ремесленничества в годы независимости и повышение внимания к национальному наследию свидетельствуют о том, что отношение к ремесленникам в республике значительно возросло. Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон, Правительство страны уделяют особое внимание вопросам развития культуры, возрождению национальных традиций, так как глобализация способна «поглотить» этнокультуру, если не защищать национальное достояние. Таджикистан, как страна, имеющая богатое культурное наследие, в августе 2010 года вступила в членство Конвенции ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия. В 2012 году была принята «Государственная программа по защите нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013-2020 годы». В годы независимости был сделан решающий шаг в сторону возрождения национальных традиций, обрядов и ценностей, народных ремесел [2-А].

10. Между тем в Зарафшане сейчас все еще активно действуют различные центры ремесел и промыслов в сельской местности. В настоящее время, например, только, четырнадцать деха в джамоате Шинг (население 9 595 человек) славятся теми или иными ремеслами и промыслами. Селение Вағаштони известно деревообделочным *чубкорӣ* и швейным *дузандагӣ* искусствами, а Гиждарья помимо этого и кузнечным делом, мельницами. В деха Ровадин развиты ковроделие *қолинбофӣ* и кошмоваление *наматсозӣ*, в Рашни Поён изготовление посуды из дерева *косаю табақтарошӣ*, в Нофине – ковроделие *гилембофӣ*, обработка

шерсти *паимрезй*, бисерное плетение. Деа Падруд и Гулдара, Чорроҳа, Оби Хаёт известны обработкой дерева; Маргузор, Сари Сангпул – кузнечным делом *охангарй*; Хазорчашма и Киёғли – также кузнечным делом и выделкой посуды. В деа Пани добывается уголь, здесь расположено много шахт. В настоящее время в Фаробе активно продвигают использование самодельных экопечек в жилом помещении, которые сохраняют свою белизну благодаря белой специальной земле. Каждый раз после использования печи и *танура* их протирают этой смесью, и они остаются белоснежными [2-А].

11. Развитие ремесленничества важно в различных аспектах: для престижа этнокультуры таджиков, стабильности туристической деятельности, экономического роста и объемов внешнего товарооборота страны. Традиционная культура Зарафшана обладает устойчивым статусом благодаря стабильности самого местного социума, что вызывает острую необходимость изучения его духовного и материального наследия, особой среды обитания и человеческого потенциала в будущем. Однако, проблема возрождения и сохранения ремесленного производства остается весьма острой, как в стране, так и в Зарафшане. Для ее решения задействованы различные возможности, в том числе связь с туризмом и развитие сети обучающих программ, помощь спонсоров [5-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Вышеизложенное подводит к необходимости изменения отношения к ремесленному творчеству, расширению его применения и развитию в условиях рыночной экономики. В связи с этим следует привести ряд рекомендаций:

- утвердить специальным Постановлением правительства страны список центров народных ремесел Таджикистана;
- государством оказывать поддержку мастерам в виде защиты их прав, субсидии, организации сбыта изделий, ехнического перевооружения отрасли;
- развивать надомный труд женщин и девушек, людей с ограниченными возможностями, которые могут получать соответствующий доход на рынке труда, развивать свои предпринимательские способности;

- развивать ремесленничество, как один из путей решения проблем занятости населения, особенно молодежи, не имеющей профессионального образования, и социальной стабильности в стране;

- поддерживать народное творчество с целью его пропаганды в стране и за рубежом, насытить рынок товарами, для сохранения национальных традиций и культурных ценностей;

- возродить художественные салоны, соответствующие новым требованиям современного рынка и менеджмента, организовать сайты ремесленной деятельности в социальных сетях;

- шире использовать обучение различным видам ремесленной деятельности, как в художественных образовательных заведениях, так и путем мастер-классов, тренингов;

- желательно организовать исследовательскую работу по изучению ремесел, который мог бы вести определенный научный центр или же институт;

- создать условия для сохранения ремесленничества как отрасли производства.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Бакиева, М.К. Традиционные очаги и печи Верховьев Зарафшана [Текст] / М.К. Бакиева // Историк. – 2019. – № 3 (19). – С.112-117. ISSN 2789294-8

[2-А]. Бакиева, М.К. Ресурсы Этнографического музея Национальной академии наук Таджикистана (коллекции народного искусства Верховьев Зерафшана [Текст] / М.К. Бакиева // Историк. – 2021. – № 1(25). – С.140-145. ISSN 27892948

[3-А]. Бакиева, М.К. Архивные документы экспедиций в Зарафшан XIX-XX веков (материалы этнографического архива НАНТ) [Текст] / М.К. Бакиева // Историк. – 2022. – № 4(32). – С.126-133. ISSN 2709-7382

[4-А]. Бакиева, М.К. Российские исследователи о специфике ремесленного производства Верховьев Зарафшана [Текст] / М.К. Бакиева // Историк. – 2023. – № 1(33). – С.66-72. ISSN 2709-7382

[5-А]. Додхудоева, Л.Н., Бакиева М.К. Философские смыслы семантики орнамента Верховьев Зарафшана [Текст] / Л.Н.Додхудоева, М.К. Бакиева // Изв. НАНТ. Отд-ние обществ. наук.. – 2024. – № 2(275). – С.18-21. ISSN 2791-2639

2. Статьи и материалы конференций, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. Бакиева, М.К. Исследование форм ремесленной культуры Верховьев Зарафшана в конце XIX- начале XX вв. [Текст] / М.К. Бакиева // Докл. НАНТ. Отд-ние обществ. наук. – 2020. – № 3(011). – С.51-55. ISSN 2076-2569

[7-А]. Бакиева, М.К. Вклад А.С. Давыдова в исследование народного творчества Верхнего Зарафшана / М.К. Бакиева // Антропология ва этнологияи мардуми тоҷик: муҳаққиқон, экспедитсияҳо, ҷойгонҳо: Маҷмаи конфронси байналмилалӣ илмӣ. Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (23 июни соли 2023).- Душанбе, 2024.- С.69-72.

[8-А]. Бакиева, М. К. Давыдов Амнун Соломонович – выдающийся исследователь ремесленных традиций таджиков Верхнего Зарафшана / М. К. Бакиева. // Материалы международной научно-теоретической конференции по теме «Место Сасанидов в мировой истории и цивилизации», посвященное 1800-летию со дня основания государства Сасанидов, Душанбе: ТГПУ имени С. Айни. — 26 апреля 2024 . — С. 266-269.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ**

ВБД: 902.7(575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

Бакиева Мадина Қурбоновна

**КАСБУ ҲУНАРҲОИ АНЪАНАВИИ БОЛООБИ ЗАРАФШОН
ДАР ОХИРИ АСРИ XIX - ИБТИДОИ АСРИ XXI**
(аз рӯи маводи бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи
мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви Академияи миллии
илмҳои Тоҷикистон)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори
фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси 6D020800 – Бостоншиносӣ ва
мардумшиносӣ (6D020802 – Мардумшиносӣ, этнология ва
антропология)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи этнология ва антропологияи таърихӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро карда шуд.

Рохбари илмӣ: **Додхудоева Лариса Назаровна** - доктори илмҳои таърих, мудири шуъбаи этнология ва антропологияи таърихӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Раҳимов Набичон Турдиалиевич** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи бостоншиносӣ, мардумшиносӣ ва диншиносии Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров

Одиназода Бахтиёр Эмомалӣ – номзади илмҳои таърих, дотсент, профессори кафедраи санъатшиносӣ, муовини ректор оид ба илм ва эҷодии Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон.**

Ҳимояи диссертатсия санаи 23 сентябри соли 2025, соати 13³⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-093 назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмӣ ба номи Индира Ганди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонаи расмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «__» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ, доктори

фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси таърих

Мирзоев Ш.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳкикот. Этнофарҳанги тоҷикон дар минтақаҳои гуногуни кишвар - Суғд, Хатлон, Бадахшон ва ноҳияҳои тобегӣ ҷумҳурии бой ва гуногунранг аст. Осори таърихӣ маданияи водии Зарафшони Суғд, инчунин дигар минтақаҳои Тоҷикистон, қисми таркибии мероси миллии халқи тоҷик мебошад. Мероси ин минтақа хусусиятҳои хоси худро дорад, ки аз дигар минтақаҳои кишвар фарқ мекунад ва дар айни замон онро бо мероси умумии фарҳангии тоҷикон муттаҳид мекунад.

Болооби Зарафшон минтақаи баландкӯҳи байнаннаҳраини Осиёи Миёна маҳсуб ёфта, ин минтақа фарогири арзишҳои гаронбаҳои фарҳанги анъанавӣ буда, ҳамчун ҷузъи таркибии этнофарҳанги тоҷикон вижагиҳои худро низ доро мебошад. Ҳудуди он, ки ба дарозии дарёи Зарафшон мувофиқ аст, дар байни қаторкӯҳҳои Туркистон дар шимол ва қаторкӯҳҳои Зарафшон дар ҷануб ҷойгир буда, нишебии шимолии қаторкӯҳҳои Ҳисори Тоҷикистонро низ ишғол мекунад. Қисмати кӯҳии водии Кӯҳистон («Кишвари кӯҳистон») ё Бутам, ки онро ҷуғрофониависони араб номидаанд, дар ҳоли ҳозир як қисми ноҳияи Панҷакент аз ғарб, ноҳияи Айни (мулки Фалғар) дар марказ ва аз шарқ ноҳияи Кӯҳистони Мастҷоҳро ташкил мекунад. Болооби Зарафшон ба маркази бостонии маданияти тоҷикон — Самарқанд ва баъдан ба сарзамини аҷдодии аҳолии муқимии Тоҷикистон, аз қабилҳои Бухоро, Нурато, Чуст, Марв ва ғайра мебарад. Ҳоло ин вилоятҳо ба ҳайати давлатҳои Ўзбекистон ва Туркманистон дохиланд.

Ноҳияи Панҷакент — ноҳияи маъмурии дар ҳайати вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, 23 ноябри соли 1930 ташкил шудааст. Он дар водии дарёи Зарафшон (худудаш 3670,9 километри мураббаъ, аҳолии 306 ҳазор нафар) ҷойгир буда, қисми миёнаи ҳавзаи дарёи Зарафшонро ишғол мекунад. Ноҳияи Панҷакент дар шимол, ғарб ва ҷануб бо вилоятҳои Қизилқӯрғон, Самарқанд, Қашқадарё ва Сурхандарёи Ўзбекистон ва дар шарқ бо ноҳияи Айнии вилояти Суғди Тоҷикистон ҳамсарҳад аст.

Ба ноҳияи Панҷакент 1 шаҳр дохил мешавад, ки он ҳам бошад, маркази ноҳия шаҳри Панҷакент мебошад. Ба ин ноҳия 14 ҷамоати деҳот аз қабилҳои Амондара, Вору, Ёрӣ, Лоик Шералӣ, Косатарош, Моғиён, Саразм, Сучина, Рӯдакӣ, Халифа Ҳасан, Хурмӣ, Чинор, Фароб, Шинг дохил мешаванд.

Таваҷҷуҳи хоси муаррихону филологҳо ва мардумшиносонро бештар Ягноб ба худ ҷалб мекунад, ки дар он ҷо гурӯҳи

этнохудудии тоҷикони яғнобии дорои фарҳанги хоса зиндагӣ мекунанд. Онҳо яке аз ғӯишҳои бостонии забони суғдии ниёғони тоҷиконро, ки дар тӯли 10 аср (аз асри II то асри XII) ҳамчун яке аз муҳимтарин забонҳои Осиёи Марказӣ хидмат мекард, нигоҳ медоранд. Соли 1870 ин лаҳҷаро бори аввал шарқшиноси рус А.Л.Кун ба қайд гирифт, ки имрӯз он ҳамчун лаҳҷаи “яғнобӣ” ё “суғдии нав” маъруф аст[51]. Фарҳанги моддии яғнобиҳо хусусияти ба худ хос дошта, бисёр архетипҳои маданияти тоҷиконро нигоҳ доштааст.

Болооби Зарафшон бо сарватҳои нодири табиӣ, ёдгориҳои таърихӣ фарҳангии худ маъруф аст, ки метавонад диққати сайёҳони дохилию хориҷиро ба худ ҷалб намояд. Дар ин мавзё намудҳои гуногуни туризм, аз қабилҳои туризми кӯҳӣ, экологӣ, таърихӣ, маърифатӣ ва этнографӣ афзалиятнок мебошанд.

Коллексияи бою рангини ҳуччатҳои бойгонӣ ва аксҳои зиёде, ки дар асри XX ва ибтидои асри XXI бо саъю кӯшиши мардумшиносони маъруфи тоҷик аз болооби Зарафшон Ҳангоми экспедитсияҳои илмӣ гирдоварӣ шудаанд, ҳоло дар бойгонии мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (минбаъд - ИТБМ АМИТ) маҳфуз мебошад. Ин маводи муҳими иттилоотӣ дар бораи таърихи рӯзгори сокинони болооби Зарафшон буда, дар он дар бораи оила ва ҳаёти оилавӣ, тибби халқӣ, ҳунариҳои мардумӣ, забоншиносӣ, ороиш, театри халқӣ, мусиқӣ ва ҳатто бостоншиносӣ маълумотҳо оварда шудаанд. Дар бойгонӣ далелҳои зиёде ҳуччатӣ оид ба чорводорӣ, манзил, расму оин, сару либос, ҳунаромандӣ, этногенез, анъана ва навғониҳо, ҳисобу ҳисоббаробаркунӣ мавҷуданд. Таваҷҷуҳи ҳоси муҳаққиқон ба ниҳоди оила, ки дар сарчашмаҳои дастнавис ва аксҳои гуногун бо муносибатҳои иқтисодӣ, рӯҳию равонӣ ва қудратиаш ифода ёфтааст, инчунин тақсимои меҳнат дар соҳаҳои хусусӣ ва ҷамъиятӣ, ташкили зиндагӣ ва шароити қорӣ муқаррари аъзоён равона шудааст. Ҳуччатҳои аксӣ метавонанд хусусияти ҳақиқии илмӣ ва объективии маводи пешниҳодшударо қафолат диҳанд.

Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ коллексияи қолиби экспонатҳои болооби Зарафшонро маҳфуз медорад. То ин дам маводи нодири бойгониву осорхонаро муаллифонашон қисман омӯхтанд ва ба доираи илмӣ ворид кардаанд. Шумораи бештари ин маъхазҳои арзишманди ҳаттӣ ва

ёдгориҳои хунаrhoи мардумии минтақа то кунун барои имрӯзиён қариб, ки ноошно боқӣ мондаанд ва ҳатто аз ҷониби пажӯҳишгарон ҳам ба таври бояду шояд мавриди таҳқиқоти ҷудогона қарор нагирифтаанд.

Бо тасмими Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон соли 2018 «Соли рушди сайёҳӣ ва хунаrhoи мардумӣ» ва баъдан тибқи фармони Сарвари давлат аз 2 январи соли 2019 солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунаrhoи мардумӣ» эълон гардиданд ва мо низ дар партави ин назди худ мақсад гузоштем, ки тавассути омӯзишу таҳлили маводи мавҷудаи бойгонӣ ва Осорхонаи мардумшиносӣ вижагиҳои мероси бойи фарҳангии тоҷикони болооби Зарафшонро муайяну муаррифӣ намоем.

Маводи пурарзиш дар бораи хунармандии болооби Зарафшон дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви ИТБМ АМИТ то имрӯз тавачҷуҳи мутахассисонро ба худ ҷалб накардааст. Сарчашмаҳои ҳаттӣ ва маҷмӯаҳои аксҳои он амалан омӯхта нашудаанд. Баъзе маводи бойгонӣ аз ҷониби муаллифоне, ки онҳоро гирд овардаанд, қисман нашр шудаанд. Аммо қисми асосии он барои муҳаққиқон дастнарас боқӣ мондааст, зеро бойгонӣ қисман ба низом дароварда шуда, на ҳамаи пойгоҳи иттилоотӣ муайян ва тасниф гардидаанд. Натиҷаҳои экспедитсияҳои самти Зарафшон, ки дар асри XX ва оғози асри XXI қараён доштанд, ба истиснои солҳои 2015-2021, ҳоло ҳатто ба пуррагӣ чоп нашудаанд. Монографияи коллективии «Маданияти модии тоҷикони Зарафшон» [53,] то имрӯз асари барҷастаи фундаменталӣ боқӣ мемонад.

Муаллифони ин нашрия А. Давидов (манзил), А. Ҳамидҷонова (ғизо), З.А. Широкова (либос) инчунин қайд карданд, ки то нашри ин маҷмуа ин се соҳа объекти тадқиқоти махсус набуданд [53, С.138-182]. Онҳо ҳангоми омода кардани кори худ ба маводҳои тадқиқоти саҳроӣ дар Зарафшон дар солҳои 1958—1961 таъя мекарданд. Дар вақти омӯхтани ин ҳуҷҷатҳои бойгонӣ мушоҳида кардан мумкин аст, ки на ҳамаи маводҳо аз тарафи муаллифон бо сабабҳои гуногуни ба мо номаълум истифода шудаанд. Масалан, таҳлили чунин маводҳои аз тарафи экспедитсияҳо ҷамъовардашуда, аз қабилӣ гулдӯзӣ, гулбурӣ, наққошӣ дар дохили биноҳои меъморий, кулолгарӣ ва ғайраҳо дар маводҳояшон оварда нашудаанд. Ҳол он, ки онҳо барои тадқиқот заминаи хеле пурарзиши маълумотӣ мебошанд. Илова бар ин,

бисёре аз коршиносон қайд мекунанд, ки ҳоло дар этнография кори проблемавӣ ва таҳлилӣ кофӣ аст, аммо маводи саҳроӣ хеле кам аст [27].

Натиҷаи таҳқиқоти саҳроие, ки кормандони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ дар шакли қайдҳои саҳроӣ, расмҳо, ашёҳои сафолию асбобҳои рӯзгор, либосҳои занона ва мардонаи аҳоли ва ғайраҳо ба маҳзани пурқиммат табдил ёфтаанд ва ҳоло дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андреев маҳфузанд.

Аксари ҳуччатҳои матнӣ ва аксҳо доир ба рушди истехсолоти хунармандӣ дар минтақа то ҳол омӯхта нашудаанд. Масалан, дар бойгонӣ дастнависи ҷолиб, вале рӯи чоп наомадаи мардумшиносии машҳур А. Давидов дар мавзуи «Касбу хунарҳои хонагии болооби Зарафшон» [14], ки дар он хунарҳои мардуми болооби Зарафшон, аз қабилҳои кулолгарӣ, чарму ҷубкорӣ, бофандагӣ, қолинбофӣ ва ҳатто шикор оварда шудааст. Ғайр аз ин, дар бойгонӣ гӯшаи калони коллексияи расмҳое, ки дар рафти экспедитсияҳо дар Зарафшон аксбардорӣ карда шудаанд, маҳфуз аст, ки ҳанӯз аз тарафи муҳаққиқон таҳқиқ ва нашр нагардидаанд.

Коллексияи экспонатҳои болооби Зарафшон дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андреев то ҳол пурра таҳқиқ нашудаанд. То имрӯз маводи онҳо қисман омӯхта шуда, танҳо як қисми ками онҳо нашр шудаанд.

Умуман, то имрӯз оид ба рушди истехсолоти хунармандӣ дар болооби Зарафшон ягон асари махсус нашр нашудааст. Танҳо маводҳои инфиродие мавҷуданд, ки метавон истинодхоро оид ба хунарҳои инфиродӣ пайдо кард, ки онҳо дар феҳристи адабиёти ин тадқиқот номбар шудаанд. Бинобар ин, дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш карда шудааст, ки баъзе камбудҳои мавҷуда бартараф гарданд.

Ҳамин тарик, бо назардошти мавҷудияти шумораи зиёди маводи бойгонӣ ва манбаъҳо, инчунин то кунун дар асоси сарчашмаҳои ҳаттӣ ва мероси бадеии бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ таълиф нагардидани таҳқиқоти густурда, дар мавзуи «Касбу хунарҳои анъанавии болооби Зарафшон дар охири асри ХІХ – ибтидои асри ХХІ» мубрамият ва муҳиму саривақтӣ будани омузиши ин мавзуро тақозо мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Илми шарқшиносии охири асри ХІХ – ибтидои асри ХХ асосан амалӣ буда хусусияти минтақавӣ,

мардумшиносӣ ва забоншиносӣ дошт. Аввалин маълумоти воқеӣ дар бораи болооби Зарафшон ба иштирокчиёни экспедицсияи Искандаркул тааллуқ дорад. Онҳо водии Зарафшонро аз Панҷакент то деҳаи Палдораки болооби дарёи Мастҷоҳ ва минтақаи Искандарқӯл ва рӯди Фон-дарё таҳқиқ намуданд. Дар рӯзномаҳо ва нашрияҳои ин экспедицсияи ҳарбии соли 1870 паҳлӯҳои зиёди донишҳои марбут ба кӯҳистон ва аҳолии он: таърихи минтақа, табиат ва олами ҳайвонот, ҳунарҳои мардумӣ, мардумшиносӣ, масъалаҳои гендерӣ, маориф ва ғайра инъикос ёфтаанд [111, 92].

Мусаллам аст, ки муҳаққиқони рус қорҳои пажӯҳиширо оид ба ҳунарҳои мардумии тоҷикони Зарафшон ҳанӯз аз асри XIX ва ибтидои асри XX ба таври васеъ ба роҳ монда буданд. А.П. Федченко нахустин олимост, ки дар бораи мавҷудияти кишвари кӯҳӣ бо номи Кӯҳистон дар навиштаҳояш маълумот додааст. [74]. Дар айнӣ замон ин заминҳои болооби Зарафшон, ки ба онҳо ноҳияҳои Панҷакент, Айнӣ ва Мастҷоҳи Тоҷикистон дохил мешаванд.

Соли 1895 А.А. Бобринской ҳамроҳи зоологи машҳур Н.В. Богоявленский ба водии Зарафшон сафар карданд. Дар соли 1898 дар назди Ҷамъияти дустдорони табиатшиносӣ, антропология ва мардумшиносии императории ш. Москва экспедицсияи дигар ташкил карда шуд, ки дар он А. Семёнов иштирок дошт. Дар ин сафар маводи бойи антропологи ва ашёҳои ҳунарҳои мардумии тоҷикони манотиқи кӯҳистон гирд оварда шудаанд.

Маълумотро дар ин бора аз асарҳои шарқшиносон, сайёҳон ва низомиёни Россия, ба монанди А.А. Бобринской, П.И. Пашино, С. Ликошин, Н. Маев, Н.Г. Малитский, А.П. Хорошхин, А.А. Кун, Н.В. Хаников, А.А. Кушакевич, А.А. Семёнов, В.В. Динин, Г.Г. Гулбин ва ҷанде дигарон пайдо кардан мумкин аст, ки барои муайян намудани дараҷаи техникии инкишофи ҳунармандӣ дар вилоят, намудҳо ва типҳои онҳо, таҷрибаи устоҳо ва инчунин нигоҳдории пояҳои ҳунармандии анъанавӣ аҳамияти калон доранд. Маълумотҳои онҳо дар бораи ҳунарҳои мардумӣ дар асоси мушоҳидаҳои шахсӣ ташаккул ёфтаанд. Онҳо мушоҳидаҳои айнан дидаи ҳудро қайд намуда, ки доираи муайянро дар бар мегиранд, вале баъзан бо сабаби вазифаҳои аниқ гузоштани муаллифони характери махсуси тавсифӣ доранд.

Дар байни таълифоти пажӯҳишгарон асарҳои олимони номдори рус В.В. Бартолд, А.А. Семёнов, М.С. Андреев, В.В. Радлов, А.П. Федченко ва дигарон осори ин донишмандон доир

ба таърих ва мардумшиносии мардуми бумӣ, вазъи иқтисодӣ ва сиёсӣ, ҳолати ёдгориҳои моддӣ фарҳангии ин минтақа як қатор маълумотҳои арзишманд оварда шудаанд [29; 67; 63; 74]. Доираи васеи масъалаҳое, ки онҳо омӯхтаанд, навъҳои маҳаллии ҳунароҳои мардумии болооби Зарафшон, ороиш ва рамзи онҳо инчунин нигоҳдории ин ҳунароҳо дар бар мегирад.

Раванди ташаккули этнографияи тоҷикшиносӣ дар ибтидои асри XX дар марҳилае буд, ки арзиши фарҳанги мардумӣ ва зарурати омӯзиши он аз ҷониби муҳаққиқони рус эътироф гардид, ва илми мардумшиносӣ барояшон василае гардид, ки онҳо ба воситаи он метавонистанд худро ба олами илм шинос кунанд. [58, с. 12]

Зарафшон ҳамоно ба сифати яке аз объектҳои муҳими таҳқиқ ҳамеша мавриди таваҷҷӯҳи таърихшиносон ва мардумшиносони Шӯравӣ қарор дошт. Қабл аз ҳама барои исботи ин гуфтаҳо аз асари таърихӣ бунёдии академик Б. Ғафуров «Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав»[32], инчунин силсилаасарҳои илмӣ «Таърихи халқи тоҷик» дар 6 ҷилд (ба забони русӣ) [45; 46; 47; 48; 49; 50] ёдовар шудан ба маврид аст. Як қатор таълифоти боарзиши таҳқиқотии таърихшинос Р.А. Абулҳаев ба омӯзиши равандҳои таърихӣ асри XX дар Зарафшон руҳдода бахшида шудаанд [22; 23;24].

Дар омӯзиши мероси Панҷакенти қадим саҳми бостоншиносон ва забоншиносон, ба монанди А.Ю. Якубовский, М.М. Дяконов, А.М. Беленитский, В.А. Лифшиц, Б.И. Маршак, Ю. Якубов, А.А. Исҳоқов, П.Б. Луре ва ҷанде дигарон [32; 52;]. бениҳоят назаррас мебошад. Намудҳои гуногуни таҳқиқоти таҳлилӣ ва методологияи онҳо нишон дод, ки дар ҳунароҳои болооби Зарафшон дар ҷараёни равандҳои таърихӣ навъҳои гуногуни дигаргунсозӣ ба вучуд омадаанд.

Дар асарҳои пажӯҳишии муҳаққиқон А.Л.Троитская, О.А. Сухарева, Е.М. Пешерева, М.Р. Раҳимов, Н.О. Турсунов, А.С. Давидов, И.М. Муҳиддинов, З.А. Широкова, М.А. Ҳомидҷонова, О.М. Муродов, М. Рӯзиев ва дигарон [72; 69;62; 64; 73; 34; 35;78; 79; 75; 76; 66] низ баъзе ҷиҳатҳои масоили хусусияти мардумшиносӣ дошта инъикос гардидаанд. Дар ҳоле, ки муҳаққиқон (О.А. Сухарева, Е.М. Пешерева, А.Л. Троитская ва дигарон) дар марказҳои илмӣ ИҶШС асарҳои худро оид ба ҳунароҳо ва расму оинҳои Зарафшон ҷоп намудаанд, олимони

точик ва пеш аз ҳама мардумшиносон, ба қадри нокифоя асарҳои худро ба таври равшан нашр накардаанд.

Маводҳои ҷамъовардаи осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ ҳамеша барои гузарондани тадқиқотҳои васеи илмӣ ба сифати база хизмат мекард. Дар солҳои Ҳокимияти Шӯравӣ мутахассиси машҳур З.А. Широкова фехристи «Коллексияи мардумшиносии Институти таърих»-ро [79] аз ҷоп баровард, инчунин бо ҳаммуаллифии ӯ ва Н.Н. Ершов «Албоми либосҳои тоҷикон» ва А.К. Писарчик «Албоми санъати амалии тоҷикон» [42; 60] нашр гардиданд. Дар айни замон, коллексияҳои фондҳои Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ пайваста аз тарафи мутахассисон таҳқиқ карда шуда, дар натиҷа монография, альбом ва мақолаҳои сершумори илмӣ нашр мешаванд.

Монографияи коллективонаи кормандони шӯбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш А.С. Давидов, М. Ҳамидҷонова ва З. Широкова «Маданияти модии тоҷикони болооби Зарафшон», 1973, инчунин маводҳои алоҳидаи М. А. Ҳамидҷонова нашриҳои фундаменталӣ гардиданд [53]. Ин асарҳо оид ба навҳои гуногуни эҷодиёти халқ маводи бойро дарбар гирифта, таҳлил карда шудаанд. Муаллифони махсусан маълумоти муҳим дар бораи хунармандон, навҳои гуногуни хунармандии дар болооби Зарафшон мавҷудбуда ва дигар маълумотҳои ҷолиб овардаанд. Аммо дар Тоҷикистон асарҳои вижае, ки хунарҳои дастии Зарафшонро дар асри XX таҳқиқ мекунанд, нашр нашудааст.

Мардумшиносии муосири тоҷикон ба маълумотҳои хусусияташон эмпирикӣ, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, адабиёти илмӣ ва мероси ғании таърихнигорӣ асос ёфтааст.

Дар солҳои соҳибистиклолӣ қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ оид ба хунарҳои болооби Зарафшон [70; 77; 57; 59; 65; 58], ки асосан ба рушди соҳаҳои хунармандӣ ва ҳифзи анъанаҳои он нигаронида шудаанд, идома дорад. Дар тадқиқотҳои Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, З. Мадамидҷонова, Т. Ашурмадова ба масъалаҳои назарияи хунарҳо ва навсозии онҳо, татбиқи навоариҳо ба меҳнати дастӣ, масъалаҳои зиёд намудани содироти маҳсулот, рушди этнотуризм ва оммавӣ гардонидани маҳсулоти хунарҳои мардумии осорхонаҳои Тоҷикистон ба миён гузошта шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуҳои илмӣ. Мавзуи диссертатсия дар чаҳорчӯбаи амалисозии нақшаи дурнамои корҳои илмию таҳқиқотии ИТБМ АМИТ, барои тайёр кардани китоби “Таърихи халки тоҷик” иҷро карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот омӯзиш, тасниф, мураттабсозӣ ва таҳлили маводи наҷандон маълуми маъхазҳои бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ ба шумор меравад, ки ба рушди ҳунармандӣ дар болообӣ Зарафшон иртибот дорад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот иҷрои вазифаҳои зерин дар мадди назар гирифта шудааст:

- муайян кардани шароитҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки ба тараққиёти ҳунармандии ҳоси шаҳр ва деҳот дар болообӣ Зарафшон дар асри XX ва ибтидои асри XXI мусоидат намудаанд;
- нишон додан ва тавсиф намудани ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, аксҳо, ёдгориҳои ҳунармандони дар ганҷинаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон қарордошта;

- таҳлили маводи муайяншудаи мардумшиносӣ ва пайдо кардани маълумоти нави марбут ба фарҳанги модии болообӣ Зарафшон дар асри XX ва оғози асри XXI;

- таснифи ибтидоии маводи иборат аз аксҳо бо дар назардошти махсусияти ҳар як манбаъ, ки тибқи он ҳар мавзӯ аз нигоҳи таърихӣ айнан бозтоб шудаанд;

- муқаррар кардани ҷойгоҳи ҳунармандони болообӣ Зарафшон дар байни аҳолии шаҳру деҳот дар охири асри XIX ва ибтидои асри XXI;

- муқаррар намудани саҳми ҳунармандони Зарафшон дар фарҳанги модии тоҷикон дар асри XX ва оғози асри XXI;

- пешниҳоди тавсияҳо бо мақсади баҳисобгирӣ ва истифодаи асноди пойгоҳи иттилоотӣ ва намунаҳои маҷозии бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ дар таблиғи дастовардҳои марбути арзишҳои миллий, омода кардани корҳои таҳқиқотӣ, гузаронидани ҳаргуна таҳқиқотҳо, лоиҳаҳо дар соҳаҳои таърих, меъморӣ, санъат, маҳсулоти ҳунармандӣ, сайёҳӣ ва гузаронидани ташхисҳои гуногун дар Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот сарчашмаҳои хаттӣ, мавод иборат аз аксҳо, нигораҳои мебошанд, ки дар бойгонии мардумшиносӣ ва

Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ махфуз буда, дар омӯзиши маҳсулоти истехсоли хунармандии болооби Зарафшон ҳамчун манбаи муҳим арзёбӣ мегарданд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот таҳаввулоти хунармандии дар болооби Зарафшон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX, нимаи дуюми асри XX ибтидои асри XXI тараққӣ ва пешрафти онҳо, ҳамзамон тағйироти мақоми иҷтимоӣ-фарҳангии устоҳои хунараманд ва тамоми низоми истехсолии насли нав дар асоси маводҳои мардумшиносӣ, маҳзани ИТБМ АМИТ

Мақони таҳқиқот сарҳади болооби Зарафшони вилояти Сугди Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст.

Давраи таҳқиқот давраҳои муҳими таърихӣ асри XX ва ибтидои асри XXI-ро фаро гирифтааст, ки дар рушди хунарамандӣ дар болооби Зарафшон нақши муҳиму назаррас дошанд.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқоти мазкур муносибати ҷомеа ба омӯзиши маводи ҳаттӣ ва ҷопи мошинавис, аксҳо ва нигораҳои болооби Зарафшон аз маъхази дар ИТБМ АМИТ махфузбуда иборат мебошад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар таҳқиқот таърихи хунарамандӣ дар болооби Зарафшон ба ҳайси ҳориқаи таърихӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маданияти этнофарҳангии тоҷикон таҳлилу баррасӣ шудааст ва ҷангоми таҳлилу баррасӣ инчунин истифодаи методи муқоисавӣ ба мушоҳида мерасад. Муносибати муқоисавӣ-таърихӣ ва таҳлили типологӣ имкон фароҳам оварданд, ки маводи мавҷудбуда аз рӯи вижагиҳо ва типологияшон ба низом дароварда шаванд ва тасниф гарданд. Дар мавридҳои алоҳида асосҳои методологӣ ҳамчунин бо истифода аз усулҳои ҷудогонаи таҳлил, ки дар илмҳои гуманитарӣ, иҷтимоӣ, этнология, санъатшиносӣ, фарҳангшиносӣ истифода мешаванд, пурра гардонида шуданд ва ин имкон дод, ки иқтидори илмӣ маводи таҳқиқшаванда ба таври мукамал нишон дода шавад.

Пойгоҳи таҳқиқоти диссертатсияи мавриди назар аз матнҳои қорҳои майдонии мардумшиносон, маҷмуи (коллексияи) аксҳо (негативҳо ва нақши аксҳо-фотоотпечатки), ки ба рушди хунарамандӣ дар болооби Зарафшон бахшида шудаанд, инчунин ашёи рӯзгор ва маводи фарҳангии соқинони минтақа, ки дар бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ нигоҳдорӣ мешаванд, иборат мебошанд.

Адабиёти махсусе, ки ба омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои ҳунармандӣ дар болооби Зарафшон алоқаманд мебошанд, аз тарафи диссертант мувофиқи қоидаҳои амалкунандаи илмӣ бо баёни хулосаҳои шахсии муаллиф мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Аз тарафи муаллифи диссертатсия якчанд сафарҳои инфиродии майдонӣ роҳандозӣ шудаанд, ки онҳо низ ҳангоми таҳқиқи мавзӯ ба сифати мавод ҷиҳати таҳлили интиқодӣ ва муқоисавӣ бо дигар маводи илмӣ қорбурд шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот аз он иборат аст, ки мавзӯи мазкур то кунун дар илми ватанӣ ба таври ҷузъӣ омӯхта шудааст ва аз тарафи диссертант кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки ин мавзӯ нахустин бор ба таври ҷомеъ ҷудоғона мавриди таҳқиқ қарор дода шавад. Аҳамияти илмӣ таҳқиқот дар шакли диссертатсия дар он зоҳир мешавад, ки ҳуҷҷатҳои навбини марбут ба ҳунармандӣ дар болооби Зарафшон дар асоси ҳуҷҷатҳо ва нигораҳои дар бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ ҳифзшаванда ба гардиши илмӣ ворид карда шаванд.

Таҳлили санадҳои нав имкон доданд, ки саҳифаҳои норавшани таърихнигорӣ ҳунармандӣ дар минтақа, омӯзиши таҳаввулотӣ он дар давраҳои гуногуни таърихӣ, инчунин мақоми устоҳои ҳунармандӣ касбӣ ва махсусияти маҳсулотӣ бадеӣ то андозае пурратар гардонида шавад. Бори аввал дар дар асоси таҳлили маълумоти бойгонӣ (дастнависҳои ҷопнашудаи мардумшиносони маъруф, маҷмӯаҳои аксҳо, сабтҳо дар китобҳои инвентаризатсия), коллексияи осорхонаҳои мардумшиносӣ таърихи ҳунарҳои мардумӣ дар ин минтақа муаррифӣ шудааст.

Нишондоди муҳими арзиши таҳқиқоти мазкур аз он иборат мебошад, ки аввалин маротиба аз ҷониби муаллифи диссертатсияи мавриди назар, кӯшиши даврабандии таърихии инкишофи касбу ҳунарҳои мардуми Зарафшон, таснифи сарчашмаҳои илмӣ то ҳанӯз номаълум (матнҳои мардумшиносӣ, коллексияи аксҳо ва нигораҳо), ки дар ганҷинаи ИТБМ АМИТ маҳфуз мебошанд, анҷом дода шудааст.

Нуқтаҳои ба химоя пешниҳодшаванда:

1. Коркард ва таснифи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, коллексияи аксҳо, нигораҳо аз маҷмуи бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ, имкон

дод, ки маводи нави илмӣ оид ба мардумшиносии болооби Зарафшон ба доираи илмӣ бароварда шавад;

2. Муайян намудани саҳми илмии мардумшиносон дар асри XX ва ибтидои асри XXI дар омӯзиши исеҳсоли маҳсулоти хунармандии болооби Зарафшон, имкони ошкор кардани аҳамияти дигаргуниҳо аз дидгоҳи ҳаёти иҷтимоию иқтисодии аҳолии маҳаллиро дод;

3. Муайян намудани хусусиятҳои мақоми иҷтимоии хунармандони болооби Зарафшон дар асри XX ва оғози асри XXI дар асоси адабиёти илмӣ, ҳуҷҷатҳои нави бойгонӣ ва таҳқиқоти саҳроӣ, ки фаҳмиши мавҷудаи табақаи хунармандонро дар ҷамъиятҳои асри XX ва ибтидои асри XXI;

4. Фаъолияти сеҳҳо дар шаҳри Панҷакент ва рустоҳои калони болооби Зарафшон ҳамчун асоси ихтисосмандии устоҳо мувофиқи навъи фаъолият, рушди рақобат дар ин самт, ки ба такмили навгониҳои таҳассусӣ мусоидат кардаанд, инчунин дар бораи ба баъзе нуктаҳои аҳолинишин даъват кардани хунармандон аз сабаби нарасидани мутахассисони маҳаллӣ;

5. Рушди таърихӣ истеҳсоли маҳсулоти хунармандӣ дар болооби Зарафшон дар асри XX дар асоси нашрияҳои илмӣ, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, пажӯҳишҳои саҳроӣ, ки имкон дод муносибат ба хунармандӣ ва ислоҳоти ин соҳа дар замони Шӯравӣ таҳлил карда шавад, натиҷаҳои татбиқи онҳо дар ҳудуди болооби Зарафшон;

6. Касбу хунарҳои суннатии болооби Зарафшон – нахуст асоси раванди замонависозии истеҳсолот, мутобиқшавӣ ба талаботҳои муносири технологияҳои пешрафта дар оғози асри XXI.

7. Муайян кардани аслияти маҳсулоти хунармандии болооби Зарафшон ҳамчун ҷузъи яклухту нотакрори этнофарҳанги тоҷик.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот бо масъалаи азнавбаҳодии маҳсулоти хунармандӣ дар замони имрӯза пайвастагӣ дорад. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкурро дар таҳияи барномаҳо оид ба рушди таҷрибаи хунарҳои замонавӣ, лоиҳаҳои ташкилотҳои ғайриҳукумати гуногун, ки бо масъалаҳои санъати мардумӣ сарукордоранд, истифода кардан мумкин аст. Маводи диссертатсияро ҳамчунин хангоми баргузор намудани курсҳои гуногуни таълимӣ, дар лоиҳаҳои маданӣ-равшаннамоии осорхонаҳои гуногун ва сайёҳӣ истифода намудан имконпазир аст.

Маводи дар кори таҳқиқотӣ овардашуда барои омӯзиши муфассали коллексияи мардумшиносии ИТБМ АМИТ хангоми баҳогузорию арзиши маҷмуи аксҳо ва нигораҳо, тасвиби онҳо, таърихи рушду нумӯи хунармандӣ дар болооби Зарафшон метавонанд ба ҳайси сарчашмаи арзишманд хизмат намоянд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи феҳристи ихтисосҳои доктори фалсафа (Ph.D) доктор аз рӯи ихтисоси Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 6D020800-Бостоншиносӣ ва этнология(6D020802 – Мардумшиносӣ, этнология ва антропология) мувофиқат мекунад.

1. Заминдорӣ анъанавӣ, чорводорӣ, касбҳо ва хунарҳо.

2. Таърихи маданияти модӣ (меъморӣ халқӣ, либосҳои анъанавӣ, таомҳои халқӣ).

3. Таърихи маданияти маънавӣ ва иҷтимоӣ (донишҳои халқӣ, эътиқодот, маросимҳо ва одатҳо, ҷаҳонбинӣ, ташкилотҳои иҷтимоӣ).

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз инҳо иборат мебошад:

- омӯзиши маводи бойгонии мардумшиносӣ ва нигораҳои Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ;

- таснифи маводи матнӣ ва аксӣ, коллексияи бадеии ин ганҷинаҳо;

- ба илм ворид намудани маълумотҳои навин, ки ба рушди хунармандӣ дар болооби Зарафшон иртиботи бевосита доранд;

- таҳияи таҳқиқоте, ки дар он таҳаввулотҳои маҳсулоти истеҳсолии хунармандии минтақа дар асри XX ва ибтидои асри XXI таҳлилу баррасӣ ёфтаанд;

- ғирдоварии маводи шахсӣ ба воситаи корҳои инфиродии майдонии мардумшиносӣ дар ноҳияҳои болооби Зарафшон.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Тасвиби натиҷаҳои алоҳидаи диссертатсия дар маводи конференсияҳои илмӣ амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии зерин ба иҷро расидааст: “Антропология ва этнологияи мардуми тоҷик: муҳаққиқон, экспедитсияҳо, бойгонихо: Маводи конфронси байналмиллалӣ илмӣ” (Душанбе, 23 июни соли 2023) / АМИТ. Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш; «Место Сасанидов в мировой истории и цивилизации»

(Душанбе, 26 апреля 2024 года) / Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар чаласаи муштараки шӯбаи этнология ва антропологияи таърихӣ, шӯбаи таърихи навтарин ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ баррасӣ шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мавзуи диссертатсия 8 мақолаи диссертант ҷоп шудаанд, ки 6-тои онҳо дар нашрияҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб ва 8 зербоби марбут, хулоса, рӯйхати адабиёт, замима дар шакли албом-мусаввади асноди бойгонӣ, аксҳо аз бойгонии мардумшиносӣ ва акси нигоҳҳои осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ таркиб ёфтааст. Диссертатсия дар 192 саҳифаи компютерӣ ҷоп шуда, дар он 14 расм мавҷуд аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубрамии мавзуи интиҳобгардида асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши илмӣ он, объект ва предмети таҳқиқ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот муайян гардида, метод ва сарчашмаҳои таҳқиқот тавсиф шудааст, инчунин саҳми шахсии унвонҷӯй, наwgониҳо ва арзиши амалии таҳқиқот зикр гардидаанд.

БОБИ I «Сарчашмаҳои бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон» иборат аз 3 зербоб буда, дар зербоби 1.1 «Санадҳои бойгонӣ дар маъҳази бойгонии мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон» маводи ҳангоми корҳои майдонӣ аз мавзеҳои гуногуни болооби Зарафшон дар тӯли асрҳои XX-XXI гирдоваринамудаи иштирокдорони экспедитсияҳо, ки дар бойгонии мардумшиносии ИТБМ АМИТ нигоҳдорӣ мешаванд, таҳти таҳлилу баррасӣ қарор дода шудаанд.

Соли 1908 аввалин сафари таҳқиқотӣ ба минтақаҳои болооби Зарафшон аз тарафи академик Е.Н. Павловский анҷом дода шуда буд [15; 39; 40]. Таҳти сарвари мардумшинос М.С. Андреев соли 1921 ба болооби Зарафшон, баъдтар соли 1924 ба самтҳои Ягноб ва Мастҷоҳ экспедитсияҳои мардумшиносӣ таъсис дода шуданд [38, С.45-200]. Солҳои 1927-1928 М.С. Андреев ҳамроҳ бо Е.М.

Пешерева, Н.В. Русинова, Н.В. Мешерякова ба деҳаи Яғноб ва як қатор деҳаҳои дигари болооби Зарафшон сафари илмӣ анҷом дод [38, С.32; Лични фонд М.С.Андреева Ед.хр.№,17,27,28,46,58,95,100,101,270]. Худуди дахҳо ҳуччатҳои иборат аз аксҳои гуногун, ки ба омӯзиши минтақаи номбурда марбутанд, дар бойгонии шахсии М.С. Андреев маҳфуз мебошанд (коллексияҳои №1 ва №99).

Соли 1936 мардумшиносии маъруфи шӯравӣ Н.Н. Ершов [61, С.65], ба Яғноб сафар намудааст, вале ҳисоботи қорҳои сахроии ӯ дар бойгонии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз нестанд. Соли 1958 гурӯҳи мутахассисон бо роҳбарии М.Р.Раҳимов ва аъзои гурӯҳ А.С. Давидов, М.А. Ҳомидҷонова, З.А. Широкова, С. Дадабоева, А. Бӯриев, Б. Ғаниев [16, Ед.хр.№39]. дар болооби Зарафшон экспедитсияи мардумшиносӣ гузаронидаанд.

Бо сарвари мардумшинос ва театршиносии варзида Н.Ҳ. Нурҷонов солҳои 1957-1960 аз ҷониби отряди санъатшиносӣ ба самти болооби Зарафшон экспедитсия созон дода шуд, ки қисме аз маводи он ҳоло дар бойгонии дигари Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон нигоҳдорӣ мешаванд ва дар асарҳои худ Н.Ҳ. Нурҷонов аз онҳо ба таври фаровон истифода намудааст [61, С.90]. Соли 1959 экспедитсия дар ҳайати М.А. Ҳомидҷонова (роҳбар), А.С. Давидов, К. Қодиров, А.Р. Мардонова, З.А. Широкова аз соқинони болооби Зарафшон [17, Ед.хр.№42], маводи зиёди мардумшиносӣ ҳамчун қардаанд, солҳои 1960 ва 1961 отряди мутахассисони соҳа дар ҳайати М.Р. Раҳимов (роҳбар), А.С. Давидов, Р. Қодиров, А.Р. Мардонова, З.А. Широкова, М.А. Ҳомидҷонова, Г.И. Эшонкулов низ дар он минтақа қорҳои майдонӣ анҷом додаанд. Соли 1962 А.С. Давидов (роҳбар), Б. Бахтоваршоев, Г.И. Эшонкулов ва М.А. Ҳомидҷонова дар Зарафшон қорҳои ҷустуҷӯӣ анҷом додаанд [20, Ед.хр.№66].

Солҳои 1963 ва 1964 М.А. Ҳомидҷонова (роҳбар), Г.И. Эшонкулов ва З.А. Широкова дар ноҳияи Мастҷохи Нав бо қорҳои майдонӣ машғул буданд [19, Ед.хр.№79]. Дар давоми солҳои 1965 ва 1966 аз тарафи А.С. Давидов, З.А. Широкова, М.А. Ҳомидҷонова этнографияи болооби Зарафшон мавриди омӯзиш қарор дода шуд, соли 1966 бошад, бо мақсади омӯзиши этнофарҳанги тоҷикони Яғноб дар ин мавзӯ экспедитсияи мардумшиносӣ гузаронида шуд. Дар давоми солҳои 1967-1970

бошад, М.А. Ҳомидҷонова ба болооби Зарафшон якчанд сафарҳои инфиродӣ дошт.

Соли 1971 М.А. Ҳомидҷонова дар мавзӯҳои муҳочиршудаи яғнобиҳо ва мастҷоҳиҳо қорҳои қустуҷӯӣ доир намуд ва ин қорро солҳои 1971, 1972 ва 1973 бошад, бо ҳамроҳии А.С. Давидов ва О. Муродов анҷом дод. Соли 1974 зери сарвари [21, Ед.хр.№100] номбурда экспедитсияи мардумшиносии Мастҷоҳ ва соли 1977 экспедитсияи мардумшиносии Яғноб ташкил карда шудаанд, соли 1979 бошад, ба ҷойҳои нави муҳочирати аҳли Мастҷоҳ ва Яғноб экспедитсияҳо доир гардидаанд. Аз соли 1989 то соли 1985 бо роҳбарии М.А. Ҳомидҷонова дар болооби Зарафшон якчанд сафарҳои қорӣ саҳроӣ ба анҷом расонидаанд.

Соли 2014 ба болооби Зарафшон экспедитсияи мардумшиносӣ таъсис дода шуд, ки дар ҳаёти он Л. Додхудоева (роҳбар), З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, Н. Воситова [71], шомил буданд, соли 2019 бошад, ба ин гурӯҳи этнологҳо Т. Ашурмадова [58]. низ ҳамроҳ гардид. Ду экспедитсияи охириини мардумшиносӣ, ки солҳои 2014 ва 2019 ба амал бароварда шудаанд, бо мақсади қисман бошад, ҳам пурра гардонидани пойгоҳи мавҷудаи мардумшиносӣ бо намунаҳои нави мавод созон дода шуда буданд. Ҳадафи асосии ин сафарҳои таҳқиқотӣ муайян намудани ҳолати имрӯзаи анъанаҳои гузаштаи ҳунармандӣ ва ё баръакс аз байнравии баъзе анвои маҳсулоти ҳунармандии болооби Зарафшон, вижагиҳои ҳаёти маишӣ ва шугли аҳолии бумии минтақа дар аввали асри ХХI ба шумор мерафт.

Маводи дар ин зербоби таҳқиқ овардашуда фаъолияти мардумшиносони шӯравиро ба таври муфассал нишон дода наметавонанд, зеро дар бойгонӣ на ҳамаи маводи сабтнамудаи онҳо маҳфуз мебошанд. Чуноне олими мардумшинос А.К. Писарчик қайд намудааст, маводи бойгонии илмӣ шӯбаи мардумшиносӣ то соли 1977 мувофиқ ба низомии қабулшудаи қорқарди системавӣ ва ҳифзи ҳуҷҷатҳо як ҷо мурабтаб шудаасту бас, аммо баъд аз ин назорати супурдани маводи экспедитсияҳо, ҳисоботу рӯзномаҳо ва коллексияи аксҳо ба бойгонӣ қатъ гардидааст [61, С.45-48].

Ҳамин тариқ, бояд зикр намуд, ки дар бойгонии мардумшиносии ИТБМ АМИТ маъҳази ниҳоят бою арзишманди маводи мардумшиносии марбут ба болооби Зарафшон гирдоварӣ шудаанд, ки дар байни онҳо санадҳои соли 1908 ҷамъовардашуда қадимтарин намунаи маводи бойгонӣ маҳсуб меёбанд. Омӯзиши

этнографияи тоҷикон дар замони шӯравӣ аз рӯи усули гирдоварии маводҳои сахрой, коркарди минбаъда ва наشري онҳо чараён гирифтааст.

Дар зербоби 1.2 «Коллексияи аксҳои экспедитсияҳои болооби Зарафшон дар маъҳази бойгонии мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон» маҷмуи маводҳои аксии экспедитсияҳои мардумшиносии самти болооби Зарафшон таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Аммо мутаассифона номҳои аксбардороне, ки ин ё он ҳорлатро аксбардорӣ намудаанд на дар ҳамаи онҳо дарҷ гардидаанд.

Аксҳои нахустини бойгонӣ, ки ба таҳқиқоти мазкур иртибот доранд, ба соли 1908 рост меоянд, ки аз ҷониби директори онвақти Баҳши Тоҷикистони Академияи илмҳои ИҶШС академик Е.Н. Павловский [15, Ед.хр.№1; 39], мутаалиқ мебошанд ва онҳо аз тарафи номбурда дар Самарқанд ва болооби Зарафшон аксбардорӣ шудаанд.

Ҳуҷҷатҳои аксии мобайнҳои асри XX аз коллексияҳои №39-и соли 1958 (аз 325 акс танҳо 265 адад нақши аксҳо боқӣ мондаанд), № 42-и соли 1959 (72 акс), № 57-и соли 1960 (479 акс аз тарафи М. Раҳимов гирифташуда) иборат мебошанд. Ҳуҷҷатҳои аксии солҳои 60-уми асри XX коллексияҳои №58-и соли 1961 (319 акс), №62-и соли 1962 (28 нақши аксҳо), № 81-и соли 1965 (393 акс), коллексияи Яғноб - №82-и соли 1966 (242 акс), № 83 –и солаш номаълум (206 акс)-ро дар бар гирифтаанд. Ҳуҷҷатҳои аксии солҳои 70-уми асри XX коллексияҳои №100-и соли 1974 (90 акс), №104-и соли 1975 (90 акс аз ҷониби А.К. Разиграева гирифташуда) ва № 110-и соли 1977 (4 акс)-ро фарогир ҳастанд.

Умуман, мутобиқ ба мушоҳидаҳои пажуҳишгарон Д.В. Арзютов ва С.А. Кан [27], ҷуноне ин ҳолати ҳаммонанд дар бойгонҳои дигар низ ба мушоҳида мерасанд, маводи зиёди гуногунмавзӯӣ гирдоварӣ шудаанд, вале қисми нисбатан ками онҳо ворида бойгонҳо гардидаанд ва қисми аз он ҳам камтари ин гуна мавод дарҷ шудаанду мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Дар зербоби 1.3 «Коллексияи намунаҳои истехсолоти ҳунармандии болооби Зарафшон дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон» маҳсулоти ҳунармандии болооби Зарафшон,

ки дар ганчинаи ин осорхона маҳфуз мебошанд, таҳлил ва баррасӣ гардидаанд.

Ҳоло дар осорхона қариб 11 ҳазор нигораҳои аслии ҳифз карда мешаванд, ки ба таври равшану возеҳ рангорангии фарҳангии минтақаҳои гуногуни Тоҷикистонро дар худ таҷассум намудаанд. Чунин мавод барои омӯзиши густурдаи илмӣ ба гунаи манбаи мӯътамад хизмат кардаанд. Дар замони шӯравӣ бо кӯшиши мутахассиси номӣ З.А. Широкова каталоги «Коллексияи мардумшиносии Институти таърих», дар ҳаммуаллифӣ бо Н.Н. Ершов китоби ӯ «Албоми либосҳои тоҷикон» ба чоп расонида шудаанд. Аз тарафи А.К.Писарчик бошад, китоби мусаввадаи «Албоми санъати амалии тоҷикон» [79; 60; 42], инчунин маҷмуи руқъаҳои (откретка) мусаввар нашр гардидаанд. Нигораҳои алоҳидае аз бойгонии осорхона дар китобҳои мусаввадаи ИТБМ АМИТ [59; 58]. ба табъ расидаанд. Аммо на ҳамаи нигораҳои дар осорхона маҳфузмондаи болооби Зарафшон ба таври илмӣ таҳлилу баррасӣ ва таҳқиқ шудаанд [28, С.140-145].

Дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андреев коллексияи фаровони нодири аз асри XIX ва ибтидои асри XX боқимонда бо фарогирии маҷмуи маҳсулоти заргарӣ, биринҷӣ, мисӣ, кулолӣ, чармин, соҳҳои мусиқӣ, зарфҳои ҷӯбин ва дигар навъҳои таҷҳизоти хона ҷамъоварӣ шудаанд, ки дар рӯзгори мардуми Зарафшон хеле маъмулу роиҷ буданд. Дар осорхона навъҳои гуногуни маҳсулоти ҳунари дастии занон, аз ҷумла қолину гилемҳо, танобҳо, туморҳо, гулдӯзӣ, қуроқдӯзӣ ва ҷамолакҳо (як намуди ороишоти мӯйи занону духтарон) нигоҳдорӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, бо саъйи мардумшиносони Тоҷикистон дар асрҳои XX-XXI дар заминаи маводи экспедитсияҳо коллексияи бузурги маҳсулоти ҳунармандии болооби Зарафшон ба вучуд оварда шудааст.

Умуман, тамоми маводи илмӣ ва намунаҳои фарҳанги визуалии болооби Зарафшон, ки диссертант аз бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви ИТБМ АМИТ гирдоварӣ намудааст, имкон доданд, ки дар асоси ин маводи хаттӣ ва санадҳои аксӣ, ҳамчунин маснуоти эҷодиёти мардумии то кунун ба доираи илм вориднагардида дар бораи маҳсулоти ҳунармандии болооби Зарафшон таҳқиқоти муфасссале анҷом дода шавад.

БОБИ II «Мақоми иҷтимоии ҳунарманд дар болооби Зарафшон дар асри XX – ибтидои асри XXI» аз 2 зербоб таркиб ёфтааст. Дар зербоби 2.1 «Мақоми оҳангар, чӯянгар, чармгар, мӯзадӯз, бофанда, қолинбоф, наддофи пашм дар байни аҳолии шаҳру деҳоти болооби Зарафшон» таъкид шудааст, ки ба туфайли асноди бойгонии мардумшинос А.С. Давидов ба унвонҷӯй имкон дод, ки вобаста ба ҳунармандони болооби Зарафшон дар асри XX маълумотҳои ҷолибу муҳимро дарёфт намояд.

Шаҳри Панҷакент, ки дар миёнаи асри XVIII ба вучуд омад, дорои шабакаи сершоҳаи ҳунармандӣ буд. Солҳои 70-уми асри XIX дар ин шаҳр 70 устохонаи ҳунармандӣ амал мекарданд, ки дар он истеҳсолот 107 нафар машғул буданд. Дар тафовут аз ҷунин шаҳрҳо, ба монанди Хучанд, Конибодом ва Исфара, барои қисми бештари ҳунармандони Панҷакент тавъам будани қорҳои ҳунармандӣ бо қорҳои боғдорӣ ва зироатқорӣ одати маъмулӣ ҳисоб меёфт.

Мардумшинос Н.О. Турсунов таъкид намудааст, ки ягон пешаи қосибӣ устои деҳотро аз ҷиҳати моддӣ таъмин карда наметавонист ва он барои ҳунарманд танҳо шугли ёрирасоне дар қорҳои хоҷагидорӣ деҳқонӣ буд [53, С.29]. Масалан, оҳангарони болооби Зарафшон тамоми сол аз рӯи ҳунари худ қор мекарданд, вале аҳли оилаи онҳо бошанд, дар киштзорҳои дошташон заҳмат мекашиданд. Бо мурури вақт ин ҳунармандон навъу намуди маҳсулоташонро афзун мегардониданд.

Ҳунармандон ба се тоифа ҷудо мешуданд: онҳое, ки маҳсулот истеҳсол намекарданд, вале дар боғҳои беруназшаҳрии худ ғайрироият доштанд, устоҳое, ки қитъаи замин дар хоҷагӣ мададрасони асосии онҳо маҳсуб меёфт ва устоҳое, ки киштзорҳои беруназшаҳрӣ барояшон хоҷагии маҳсулотдиҳанда ва таъминкунанда буда, ҳунармандӣ барои ин гурӯҳи устоҳо шугли зимистона ба ҳисоб мерафт. Бар зами ин тақсимои меҳнат мувофиқи ҷинс ва синну сол сураи меғирӣфт [73: С.240, 252, 264]. Намудҳои қор ҷунин навъи қасбқоро дар худ фаро гирифта буданд: қасби бо қорқарди қарм, пӯст, дарахт алоқаманд, қасбҳои соҳаи ҳӯроқворӣ, мӯзадӯзӣ, тайёр қардани наҳи қоғазӣ ва қолинбофӣ. Аз ин қасбҳо дутои оқир қасбҳои занона ба шумор рафта, диғар ҳама қасбҳои боқимонда пешаи мардона ҳисобида мешуданд.

Қорқарди қармро дар Зарафшон танҳо ҳунармандони деҳот ба амал мебароварданд, ки он минбаъд барои устоҳои шаҳрӣ дар

тайёр кардану дарбеҳи пойафзол ба истифода мерафт. Соли 1877 дар Панҷакент бо коркарди пӯст 15 нафар машғул буданд [73, С.241]. Марказҳои калонтарини санъати зарғарии болооби Зарафшон дар асрҳои XIV- XVIII шаҳрҳои Самарқанд ва Панҷакент ба шумор мерафтанд. Ҳунармандони маҳаллӣ бо техникаи об кардан, кӯфтан, сикказанӣ, нақшкӯбӣ, малилақӯбии тӯрӣ ва рӯйкашӣ, сиркорӣ, симкорӣ, мӯҳракорӣ, кандакорӣ ва нақшкорӣ маҳсулоти тиллоӣ, нукрагин, мисин ва биринҷиро коркард менамуданд.

Бофандагӣ аз маҳсулоти пахта ва пашм дар бисёр мавзеҳои болооби Зарафшон тараққӣ ёфта буд. Аммо танҳо дар Панҷакент ин соҳа чун дар дигар шаҳрҳои Осиёи Марказӣ чандон маъруфият надошт. Бо вучуди ин дар деҳаҳои гирду атрофи шаҳр пашмро коркард намуда, аз он мардум барои худ ва барои фурӯш курта, чул, шероза, халта, каманд, қолин, гилеми қоқма ва намад таҳия менамуданд. Мувофиқи ақидаҳои тасдиқкунандаи А.С.Давидов, устохое, ки дар асри XX бо тайёр кардани *намад* машғул буданд, ҳамчун устохои *наддоф* ё *шаппанда* маъруф буданд ва онҳо пашму пахтаро барои ресидан тайёр менамуданд. Эҳтимол меравад, ки дар замонҳои пеш намадмолӣ аз оғоз то охир қори занона ҳисоб меёфт [14, Ед.хр.№15.Л.15]. Ин фикрро он далел низ собит менамояд, ки асосан донандагони нозуқиҳои ин касб маҳз замон маҳсуб меёфтанд [14, Ед.хр.№15.Л.24].

Омӯзиши маводи баррасишавандаи ин зербоб чунин натиҷагирӣ шуд, яъне оҳангарон, чӯянрезон, устохои коркарди чарм, мӯзадӯзон, бофандагон, қолинбофон, пашмзанҳои болооби Зарафшон дар инкишофи ҳунармандии минтақаи зикршуда саҳми арзанда гузоштаанд ва мегузоранд. Муҳимтар аз ҳама, онҳо ҳоло низ анъанаҳои ин мероси қадима ва истехсоли онро фаромӯш накардаанду идома медиҳанд, ки ин гувоҳи пос доштани арзишҳои суннатии ниёгон аз ҷониби насли имрӯз буда, вижагиҳои этнофарҳанги тоҷиконро дар замони муосир нишон медиҳад.

Дар зербоби 2.2 «Табақаҳои иҷтимоии устохои коркарди чӯб, қулолхо, кашидадӯзон, қурукдӯзон ва бофандагон дар байни аҳолии шаҳру деҳоти болооби Зарафшон» сохтори иҷтимоии ҷомеаи минтақа ва вазъи ҳунармандон дар он нишон дода шудааст.

Дар шаҳри Панҷакент соли 1877 ҳамагӣ 10 дуредгар (начҷор) ғайолият мекарданд, соли 1897 бошад, ин теъдод ба 14 нафар расид, ки онҳо асосан бо қорҳои сохтмон машғул буданд [73, С.241]. Панҷакент яке

аз марказҳои бостониҳои хунарии коркарди ҷӯб ба шумор мерафт, ки дар баробари шаҳрҳои Бухоро, Самарқанд, Истаравшан, Хучанд ва Исфара ҷой дошт. Устоён асосан аз як навъи зотҳои ҷӯб, истифода мебарданд аз қабилҳои чинор, тут, арча, ҷавз ва дигарон. Навъҳои саҳти ҷӯб барои сохтани унсурҳои меъморӣ, аз қабилҳои сутунҳо (сутун), тирҳои сақф (васса), дарҳо (дар), панҷараҳои равзана (дарича), дарвозаи калони вуруд (дарвоза), решеткаҳо (панҷара), минбарҳо (мимбар) дар масҷидҳо ва мадрасаҳо, инчунин барои қорҳои дигару ороишӣ истифода мешуданд.

Дар деҳоти болооби Зарафшон чун дигар касбҳои ҷӯбтарошӣ ҳам чандон авлабият надошт. Танҳо дар деҳаҳои калонтарини минтақа устоҳои маҳсулоти харротон қор мекарданд, ки на танҳо бо харротӣ, балки бо дигар қорҳои вобаста ба сохтани маҳсулоти ҷӯбӣ, ба монанди олоти меҳнат ва дигар лавозимоти рӯзгор шуғл меварзиданд. Зарфи ҷӯбӣ дар рӯзгори аҳолии болооби Зарафшон нақши хеле муҳим касб қарда буд, чунончи танҳо дар деҳаҳои калон, қорҳои қулолӣ типӣ шаҳрӣ амал мекард, ки имконияти бо маҳсулоти худӣ таъмин қардани сокинони деҳаҳои дигарро низ дошт.

Дар болооби Зарафшон касби қулолӣ байни занон бо қори дастии ғажқорӣ (дар Ягноб ва ҷанде аз деҳаҳо) ва байни мардҳо бо истифодаи дӯқони қулолӣ (дар ш.Панҷакент ва деҳаи Урметан) маъмул буд. Дар ноҳияҳои дигари болооби Зарафшон, мувофиқи маълумоти А.С. Давидов, мардум на танҳо бо касби қулолӣ машғул набуданд, балки оид ба мавҷудияти чунин пеша ҳатто маълумоте ҳам надоштанд [14, Ед.хр.№15.Л.45].

Гулдӯзӣ ва қуроқдӯзӣ шуғли занона маҳсуб меёфтанд ва намунаҳои беҳтарини ин намуди ҳунаремандӣ дар шаҳрҳои Самарқанд ва Панҷакент, инчунин деҳаҳои калонтарини минтақа таҳия қарда мешуданд. Ҳунари қадимаи ороишоти занона - шилшилабофӣ барои мӯйҳои занону духтарон, ба монанди *чочпоукӣ, кокулсозӣ, нӯнаксозӣ* ё *ҷамолаксозӣ* яке аз ҳунарҳои дастии занона ба ҳисоб мерафт.

Дар болооби Зарафшон асосан ҳунаремандии деҳот бартарӣ дошт, зеро ғайр аз шаҳри Панҷакент дар дигар мавзео ҳоҷагидории шаҳрӣ суғ таракқӣ қарда буд. Таъсиси қори сеҳии ҳунаремандӣ дар болооби Зарафшон чун дар дигар шаҳрҳои калони Осиёи Марказӣ танҳо дар Панҷакент дида мешуд. Дар деҳот усто ҳунареманди ҳамақора буд ва қорқоро мувофиқи фармоиши ҳамдеҳагон ба сомон мерасонид.

Маҳсулоти дар ш.Панҷакент ва деҳаҳои калони Урметан, Рарз ва ғ. маросими ба касби устоӣ расидани шогирд бо номи

маросими *камарбандон* гузаронида мешуд, ки дар он шогирд барои кори мустақилонаи худро оғоз бахшидан иҷозат ва дуои устои худро мегирифт. Қисми бештари устоҳои деҳот хунармандиро дар шаҳр ё дар деҳаҳои калон аз худ менамуданд, ки дар он ҷойҳо низ маросими *камарбандон* доир карда мешуданд. Занон бошанд, хунарҳои дастиро асосан дар хона меомӯхтанд ва навгонҳои зарурии таҳассусиро онҳо аз бар мекарданд.

Дар деҳаҳои болооби Зарафшон даъвати устоҳои номвар ба деҳа як одати маъмулӣ ҳисоб меёфт. Чунки ин хунармандони даъватӣ фармоишҳои бошандагони маҳаллиро иҷро менамуданд ва ҳатто онҳо баъзан бо мақсади фуруши молу маҳсулоти худ деҳа ба деҳа низ сафар менамуданд.

Хунармандон ҳамчун табақаи иҷтимоӣ дар сохтори ҷомеаи болооби Зарафшон чандон бисёр набуданд, вале қисмати сангини табақаи хунармандони камбизоат ба назар бештар намоён буданд. Бо вазъи душвори зиндагиву кор теъдоди зиёди ин хунармандон имкони тарбияи талабагон ва шогирдонро надоштанд.

Ҳамин тавр, омӯзишу таҳқиқи маводи бойгониро собит намуданд, ки аз тарафи мардумшиносон дар самти таҳлилу баррасии касбу хунарҳои ҷудогона ва хунармандии хонагии болооби Зарафшон ҷустуҷӯҳои дақиқу амиқ анҷом дода шудаанд. Натиҷаи корҳои саҳроӣ имкон доданд, ки ба маълумотҳои то ҳол мавҷудбудаи марбути истехсоли хунармандии ин минтақа санадҳои нав ба нав илова гарданд.

БОБИ III «Таҳаввулоти истехсоли хунармандии болооби Зарафшон дар асри XX – ибтидои асри XXI» дорои 3 зербоб мебошад. Дар зербоби 3.1 «Давраҳои рушди хунармандии анъанавии болооби Зарафшон дар асри XIX ва ибтидои асри XX» ҳолат ва рушди саноати косибӣ-хунармандии ин кишвари кӯҳӣ ба риштаи таҳқиқи кашида шудааст.

Мувофиқи таъкиди Ж.Б.Исомиддинов, дар таърихи омӯзиши касбу хунарҳои Осиёи Марказӣ дар асри XIX ва аввали асри XX ду давра ба мушоҳида мерасад. Барои давраи аввал, ки солҳои 70-ум-80-уми асри XIX-ро фаро гирифтааст, хусусияти маърифатпарварона доштани баррасии масъалаҳои омехта хос мебошад, ки ин ба созмон додани корҳои намоишӣ дар кишвар вобастагӣ доштанд. Ба давраи дувум (миёнаҳои солҳои 90-уми асри XIX то соли 1917) тақвияти хусусияти таҳқиқотии муайян намудани ҳолат ва дурнамои рушди саноати косибӣ-хунармандӣ хос мебошад [44, С.210].

Таҳқиқи тағйироти иҷтимоии дар ҳаёти шахрҳои Шимоли Тоҷикистон ба вуҷуд омада, ба мардумшиносии маъруфи тоҷик Н.О. Турсунов имкон дод, ки чунин натиҷагирӣ намояд: бино ба қавли мавсуф, давраи охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар таърихи пайдоиш ва рушди мавзёҳои муҳоҷирони муқимиғаштаи минтақа давраи нави таърихӣ ҳисоб меёбад. Зиеда аз ин, муаллиф қайд намудааст, ки ин замони таърихӣ дар тараққиёти сохти капиталистӣ ва рушди босуръати иқтисодиёт ҳамчун асос хизмат намуд [73, С.269].

Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии болооби Зарафшон хунармандӣ, соҳибкорӣ ва савдо тадричан ҷойгоҳи муайяно касб карданд. Таҳқиқи дигаргуниҳои сиёсӣ ва иҷтимоии дар истехсолоти хунармандӣ руҳдода собит менамояд, ки давраи таърихии мазкур, дар рушди хунармандӣ дар болооби Зарафшон давраи навро оғоз бахшид. Дар ин давра фурсати нава фаро расид, ки бо рушди сохти капиталистии ҷомеа ва асосҳои иқтисодии он алоқаманд буд ва чунин тағйирот хусусияти фаъолияти истехсолии хунармандони минтақаро низ дигаргун сохт.

Дар зербоби 3.2 «Раванди институтсионализатсияи (ниходикунонии) хунармандии анъанавии болооби Зарафшон дар асри XX ва ибтидои асри XXI» масъалаҳои марбут ба давраи нави рушди хунармандӣ дар Осиёи Марказӣ ва аз ҷумла, дар болооби Зарафшон аз оғози таъсисёбии давлати Шӯравӣ ва ташаккули қонунгузорӣ оид ба тайёр кардани мутахассисони ҳирфай дар ин соҳа мавриди омӯзишу таҳлил қарор дода шудаанд. Дар низоми рушди хунармандӣ давраи нава шурӯъ гардид, ки он ба институтсионализатсия кардани ин соҳа вобастагӣ дорад. Тамоми низоми саноати қосибӣ хеле тағйир ёфт, зеро минбаъд рушди ин самт на аз рӯи фармоишҳои хусусӣ, балки мувофиқи сиёсати давлат дар соҳаи саноат ва фарҳанг баҳогузорӣ мегардид.

Дигаргуниҳои вазъи иҷтимоии мавҷудияти хунарҳои мардумӣ табиист, ки ба тағйироти муайяне оварда расониданд ва ин тағйирот ба хусусияти онҳо низ бетаъсир намонданд. Ҳамзамон дар миёнаи асри XX қараёни гузариши хунармандӣ аз соҳаи таҷрибавӣ ба соҳаи истехсоли тӯхфаҳо ба мушоҳида расиданд. Дар натиҷаи ин намуҳои бештари маҳсулоти хунарҳои мардумӣ шаклҳои аслии анъанавии худро гум карданд.

Дар санадҳои гуногуни ҳизбӣ ва маводи ВАО-и Тоҷикистон шиорҳои зерин таълиғ мегардиданд: «Қиҳати омӯзиши шакли

миллӣ тамоми маводи дар деҳот ба таври фаровон мавҷудбуда, яъне расмҳои дар қолинҳо аксёфта, маводи гилӣ ва муҳимтар аз ҳама, ҳуди мардум ва тарзи зисти онҳо бояд қобили таваҷҷӯҳ бошанд» [80]. Аз тарафи Бюрои КМ ҲК Тоҷикистон ба Иттифоқи рассомони шӯравии Тоҷикистон ва Наркомпрос супориш дода шуд, ки бо мақсади ба вучуд овардани шароитҳои зарурӣ барои вусъати корҳои эҷодии ҳунарҳои мардумӣ тобистони соли 1935 экспедитсияи ҷамъоварии маводи санъати мардумӣ (нақшу ниғор, сӯзанӣ, гулдӯзӣ, қулолӣ ва ғ.) созон дода шавад [1, Ед.хр.№7.XI.№2444].

Дар ноҳияҳои душворгузар ба роҳ мондани намуди корҳои ҳонагӣ бо устоҳои ҳунарманди мардумӣ ва интиқоли маҳсулоти онҳо бо тартиби мутамарказ тавассути Фонди ҷумҳуриявии марказонидашудаи бадеӣ (Худфонд) тавсия карда шуданд. Бо вучуди ин амалисозии ҷунин қарорҳо на ҳамеша бомуваффақият роҳандозӣ мешуданд. Бахусус, ташкил кардани нақлиёт, бурда расонидани маҳсулот ба Фонди ҷумҳуриявии марказонидашудаи бадеӣ, пас аз пӯшидашавии намоиш ба усто баргاردонидани маснуоташ, инчунин супурдани ҳаққи заҳмат ҳамоно ҷун мушкilotи ҳалталаб боқӣ мемонданд. Барои устоҳои ҳунарманд-колхозчиён ба даст овардани ғимояи ҳуқуқӣ, ихтисори рӯзи меҳнат, ҳуқуқ барои майдончаи наздиҳавлиғӣ, имтиёз барои хизматрасониҳои коммуналӣ, таъмини нафақа, ҷудо кардани ашёи хом, таҷҳизот, ташкили таҷрибаи исёҳсолӣ бо мақсади инкишоф додани низоми шогирдтайёркуни ва ғ. муҳим арзёбӣ мешуданд [41, С.58-72].

Ба ғайр аз Иттифоқи рассомон ва Фонди ҷумҳуриявии марказонидашудаи бадеӣ инчунин аз ҷониби Ҳонаи эҷодиёти халқ ва шӯбаи мардумшиносии ИТБМ АМИТ низ корҳо дар самти мусоидат ва тараққӣ додани санъати мардумӣ роҳандозӣ мешуданд. Мардумшиносони варзидаи шӯравӣ ҳангоми экспедитсияҳо ба ноҳияҳои мухталифи Тоҷикистон маснуоти гуногуни истёҳсоли ҳунармандиро харидорӣ менамуданд. Маҳз ҷунин маҳсулот имрӯз дар Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андреев нигоҳдорӣ мешаванд.

Бешубҳа, ҳамаи ин иқдомҳо, новобаста аз омилҳои ғоявӣю таблиғотии пӯшида, дар бештарин ҳолат ҷиҳати ҳифзи фарҳанги суннатии тоҷикон, ошкор намудани соҳибистеъдодҳо ва ҳамзамон муаррифии сатҳи баланди истёҳсолоти ҳунармандӣ дар Тоҷикистон мусоидат менамуданд.

Зербоби 3.3 «Рушди хунармандӣ дар болооби Зарафшон дар асри XXI» ба масъалаҳои марбут ба давраи гузариши иқтисодиёти кишвар ба бозори озод. Дар ин давра бӯхрони иқтисодӣ ба миён омад, надоштани донишҳои кофӣ нисбат ба муносибатҳои тичоратӣ, менечмент, молия, надониستاني манбаъҳои иловагии даромад, надоштани маълумот оид ба фондҳои ёрирасон, ки метавонистанд фаъолияти онҳоро дастгирӣ намоянд ва инчунин ба шароитҳои нав мутобиқ шуда натавонистани устоҳои хунарманд байни бештари онҳо парокандагиро ба вучуд овард. Маҳз ҳамин масъалаҳо дар зербоби мазкур мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Баъд аз пошхӯрии ИҶШС ҷумҳуриҳои он бо проблемаҳои гуногуни сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ рӯ ба рӯ гаштанд. Масъалаи аз нав барқарорсозии сохтори эҷодиёти мардумӣ ба миён омад, ки бидуни дастгирии давлат имконнопазир буд.

Аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонуну барномаҳо, концепсияҳо ба тасвиб расиданд, ки дар онҳо ба масъалаҳои хунармандӣ низ иниёкоси худро ёфта буданд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хунарҳои бадеии мардумӣ», ки 25 июли соли 2003 қабул гардид, имтиёзҳои зарурии пешбинишуда барои хунармандон оид ба андозсупорӣ ба назар гирифта нашудааст. Иловатан, дар ин хусус чандин қарору фармонҳои ҳукумати қабул шудаанд. Аз ҷумла, «Концепсияи рушди фарҳанги Тоҷикистон» аз 30 декабри соли 2005, №501, «Барномаи рушди фарҳанги Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» аз 3 марти соли 2007, №85, «Барномаи рушди хунарҳои бадеии мардумӣ дар Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015» аз 31 октябри соли 2008, №513. Аз ин байн концепсияи дуҷумин, ки доир ба рушди хунарҳо дар даврони истиқлолияти сиёсӣ қабул гардидааст (соли 2005), бо меъёрҳои ҳукуки байналмилалӣ мувофиқат дорад.

Дар соҳаи хунарҳои мардумӣ сараввал Коллеҷи давлатии бадеии ба номи М.Олимов ба гунаи Маркази таълимӣ фаъолият дошт. Баъдтар Донишқадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки дар сохтори он шӯъбаи эҷодиёти мардумӣ (санъати амалӣ) фаъолият мекунад. Малакаҳои андӯхтаи донишомӯзон имкон медиҳад, ки онҳо аз овони донишҷӯӣ машғули кор бошанд. Бо таълими хунармандон Ассоиатсияи ташкилотҳое, ки хунармандиро дар Осиёи Марказӣ дастгирӣ менамояд (CACSA), машғул буда, таи чанд сол аст, ки ин ассоиатсия барномаҳои гуногуни дастгирӣ ва рушди фарҳанги

суннатӣ ва хунармандиро дар ҷумҳуриҳои Қирғизистон, Қазоқистон, Тоҷикистон ва Ўзбекистон амалӣ менамояд. Вале ин ҳоло дар ин самт батамом кофӣ нест.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон соли 2018-ро дар мамлакат Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ эълон намуда буд. Пас аз як сол Роҳбари давлат солҳои 2019-2021-ро ҳамчун Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунармандӣ муқаррар намуд. Инчунин аз тарафи Сарвари давлат барои аз андоз озод намудани хунармандон фармон тасдиқ гардид. Ниҳоят соли 2019 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи хунармандӣ ба тасвиб расид (20 июни соли 2019, №16 19), ки тибқи он асосҳои ташкилӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, вазифаҳо ва роҳҳои аз ҷониби давлат дастгирӣ ёфтани хунармандӣ муайян карда шуданд.

Дар доираи амалисозии барномаҳои, ки ба Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ ихтисос доранд, бо дастгирии Ҳукумати шаҳри Душанбе Иттиҳодияи хунармандони Тоҷикистон толари намоишии UCT Showroom-ро ифтитоҳ ва ҳамчунин интернет-портали расмӣ худро www.tajikartisans.com боз намуд, ки ба муштариён имкони шиносӣ бо маҳсулоти миллии хунармандони Тоҷикистонро фароҳам овард [82].

Дар навбати худ асосиатсияҳои маҳаллӣ, ба мисли Асосиатсияи миллии занони кордони Тоҷикистон (АМЗКТ), ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ оид ба рушди сайёҳӣ дар Зарафшон - АРСЗ (ЗТДА), дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ПЭКТА) ва ғ. тибқи имконоташон ба бахши хунармандӣ дар бобати фурӯши ғоидаовари молу маҳсулот, омӯзонидани устоҳои хунарманд, дастгирии онҳо мадад мерасонанд. Мавриди зикр аст, ки байни сайёҳон намуди сайёҳии мардумшиносӣ маъмул мебошад. Дар ин маврид ба меҳмонон ба ғайр аз сайру саёҳати гуногун омӯзиши заминаҳо ва расму оинҳои эҷодиёти мардумӣ, бо роҳбарии устоҳои маҳаллӣ ба таври инфиродӣ таҳия кардани маҳсулоти кулолӣ, ҷубин, чармин, дӯхтан ё гулдӯзӣ кардани нақшу нигорҳои миллии ва ғайраҳо пешниҳод карда мешаванд. Аммо инҳо ҳанӯз басанда настанд.

Дар бобати дастгирӣ, тараққӣ додан ва таълими хунаромӯзӣ дар минтақаи болооби Зарафшон фаъолияти Асосиатсияи рушди сайёҳии Зарафшон - АРСЗ (ЗТДА), ки соли 2008 ташкил гардидааст ва Асосиатсияи ба он алоқаманди «Армуғон» (директораш эксперт-мушовир Мунира Оқилова) нақши муҳим доранд. Самти асосии фаъолияти АРСЗ ва ҶС «Армуғон» эҳё ва

рушди хунари бофандагии бостонӣ: қолинбофӣ, сӯзанидӯзӣ, курукдӯзӣ, инчунин дастгирии истехсолоти хунармандии вижаи ноҳияҳои алоҳида ба шумор мераванд. Ба туфайли фаъолияти АРСЗ ва ҶС «Армуғон» ҳоло занони зиёде шавқманди кори эҷодӣ шудаанд, аз хунари худ ғоида ба даст овардаанд ва фаъолона ба шугли кори хунармандии анъанавӣ оғоз бахшидаанд [71, С.48].

Ҳамин тариқ, баъд аз ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия молҳои воридотии фабрикавӣ ба Зарафшон натавонист маҳсулоти хунармандони маҳаллиро, ки истехсолашон дар минтақа идома дошт, аз бозорҳо ба пуррагӣ хориҷ созанд. Дар шаҳри Панҷакент ва марказҳои хунармандии деҳот дар асрҳои XIX-XX ҳанӯз ҳам маҳлут будани хунармандӣ ва деҳқонӣ дида мешаванд, ки ин ҳолат бо сабаби бухрони иқтисодӣ маҳдуд шудани талаботи аҳолии маҳаллиро ба харидорӣ намудани молу ашё ва дар ҳоҷагӣ аҳамияти вижа пайдо кардани касбу хунармандии хонагиро бозгӯй менамояд.

Дар садаи XX дар сатҳи фарҳанги шӯравӣ институтсионализатсияи истехсолоти хунармандӣ шурӯъ гардид. Бо рушди он акнун ташкилотҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ, эҷодӣ, Академияи илмҳои ҷумҳурӣ, осорхонаҳо, фондҳои бадеии назди Иттифоқи рассомон, хонаҳои эҷодиёти халқ, комиссияи оид ба санъати мардумии назди Иттифоқи рассомони ИҶШС ва ғ. машғул буданд. Дар ин давра комбинатҳои саноатӣ, дӯконҳои таъсис ёфтанд, чандин қарору фармонҳои ҳукуматӣ тасдиқ шуданд, ки ба тараққӣ додани эҷодиёти мардумӣ равона гардида буданд.

Гулшукуфти назарраси истехсоли хунаҳои мардумиро дар ҷумҳуриҳои Шӯравӣ, аз ҷумла Тоҷикистон дар солҳои 70-80-уми қарни XX мушоҳида кардан мумкин буд, дар ин солҳо ҷиҳати инкишофи хунаҳои мардумӣ маблағҳои калон ҷудо мешуданд, намоишҳои густурда дар кишвар ва хориҷ аз он ташкил мегардиданд.

Гузариш ба бозори озод истехсолоти хунармандиро низ гирифтори бӯҳрон намуд. Дастгирии Сарвари давлат бо эълони солҳои 2018, 2019-2021 ҳамчун солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунармандӣ барои аз нав эҳё гардидани касбу хунаҳои мардумӣ на танҳо дар шаҳрҳо, балки инчунин дар деҳот низ мусоидат кард. Имрӯзҳо барпо кардани намоишу ярмаркаҳо дар ҷойҳои вусъати дигар пайдо кардаанд, барномаҳои омӯзанда ва тренингҳо дар

тамоми гӯшаву канори кишвар, аз он ҷумла дар болооби Зарафшон низ фарохтар гаштаанд.

Омӯзиши вазъи ҳунармандӣ дар болооби Зарафшон дар асри XX ва ибтидои асри XXI муайян намуд, ки новобаста аз бухрони иқтисодӣ дар болооби Зарафшон анъанаҳои санъати мардумӣ аз байн нарафтаанд ва ҳанӯз ҳам боқӣ мондаанд. Ин давраи таърихӣ шаҳодат медиҳад, ки дар истеҳсолоти ҳунармандӣ таҳаввулоти анъанаҳои суннатӣ ҳоло низ идома доранд.

ХУЛОСАҲО

Ин таҳқиқоти касбу ҳунарҳои анъанавии болооби Зарафшон дар охири асри XIX – ва ибтидои асри XXI “(аз рӯи маводи бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С. Андрееви Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон) имкон дод, ки хулосаҳои зерини илмӣ-назариявӣ таҳия гарданд.

1. Тағйироти ҳунарҳои мардумӣ дар болооби Зарафшон, инчунин дар дигар манотиқи Тоҷикистон, дар давраҳои гуногуни таърихӣ охири асри XIX ва ибтидои асри XXI сураат мегирифт: замони аморати Бухоро ва ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба империяи Россия, даврони шуравӣ, инчунин пас аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсии кишвар. Дар ин марҳалаҳои аз ҷиҳати мазмун ба ҳам зиди таърихӣ сиёсӣ дигаргуниҳои назарраси касбу ҳунарҳо ба амал омада, дар таркиб ва шакли маҳсулот дигаргуниҳои кулӣ ба назар мерасиданд.[4-М]

2. Тафовути иттиҳодияҳои ҳунармандиро хусусиятҳои маданияти сиёсии аҳоли, дараҷаи инкишофи ҳукуки шаҳр, хусусияти муҳити иқтисодӣ, ки дар он иттифокҳои ҳунармандон ба вучуд омада, инкишоф меёфтанд, муайян мекарданд. Аксарияти сокинони болооби Зарафшон пеш аз ҳама ҳунармандон, ба замин ва ҷаҳолияти хоҷагидорӣ алоқаманд буданд, ки танҳо дар вақтҳои бекорӣ метавонистанд ба ҳунармандӣ машғул шаванд. Низомии падаршӯхӣ арзишҳои хоҷагидорӣ, фарҳанги анъанавии иҷтимоӣ меъёриро нигоҳ медошт: ҳашари кӯмаки мутақобила, мубодилаи мутақобила, риояи мартабаи иҷтимоӣ (эҳтироми падару модар ва калонсол, эҳтиром ба бегонагон, ғамхорӣ ба хурдсол), итоат кардан ба принципҳои авлод ва ҷамъият, дар аксар мавридҳо хоҷагии ёрирасон ва ғ.[3-М;6-М].

3. Умуман, дар болооби Зарафшон марказҳои омӯзиши ҳунари мардумӣ, деҳот ҷой хурди ҳунаромандӣ буданд, ки на барои бозор, балки барои ҳамдеҳагони худ нигаронида шудаанд. Дар шаҳри Панҷакент ҷамъ омадани устодони касбҳои гуногун ва ҳамкориҳои фаъоли онҳо бо ҳунаромандони Ургуту Самарқанд боиси боло рафтани сатҳи истеҳсоли ҳунаромандӣ ва ташкили иттиҳодияҳои ҳунаромандӣ касбӣ ва ё устохонаҳои ҳунаромандӣ гардид [3-М; 6-М].

4. Дар бозор пайдо шудани молҳои фабрикавии Россия, саноатикунонӣ ва табодули молҳо боиси қисман аз бозори маҳаллӣ берун кардани молҳои ҳунаромандии дастӣ гардид, ки ин барои соҳаи ҳунаромандӣ дар болооби Зарафшон дар оғози асри XIX ва ибтидои асри XX тағйироти кулӣ буд. Чунин навоариҳо як қатор навъҳои анъанавии истеҳсоли ҳунари мардумӣ, маҳсулоти онҳо ва технологияи истеҳсолашонро, ки тӯли асрҳо вуҷуд доштанд, ба таври назаррас тағйир доданд.

5. Бо рушди фаъолонаи саноат дар давраи шуравӣ хусусияти шугли касбии аҳолии водии Зарафшон аллақай дар нимаи 1-уми асри XX ба таври назаррас тағйир ёфт. Дар охири солҳои 50-ум ва аввали солҳои 60-ум асри XX ба рушди ҳунаромандӣ хусусияти ҷараёни муҳоҷират ва аз марказҳои гуногуни ИҶШС омадани аҳоли таъсири назаррас расонд. Ҳамин тариқ, дар Фороб ва Мағиён, ки бо Панҷакент, Ургут ва Самарқанд зич алоқаманд буданд, таъсири фарҳанги шаҳрӣ нисбат ба дигар ҷойҳои минтақа бартарии шаклҳои гуногуни замонавӣ ва технологияҳои нав мусоидат кардаанд [4-М].

6. Дар СССР иҷтимоикунониикунони фаъолияти ҳунаромандӣ ба роҳ монда шуда, ба шарофати ин соҳа ба воситаи муассисаҳои гуногун: Вазорати маданият, Иттифоқи рассомон, Ҳазинаи бадеӣ, Хонаи эҷодиёти халқ ва ғайра соҳиби дастгирии давлатӣ гардид. Ҳамаи ин ба андозаи назаррас ба ривочу раванги истеҳсолоти ҳунаромандӣ мусоидат кард [6-А]. Дар баробари ин, мафҳуми нави «ҳунари бадеӣ» ва ҳамроҳи он намудҳои нави маҳсулоте, ки аллақай ба саноати армуғонӣ муносибат доштанд, пайдо шуд. Дар чунин шароит бисёр касбу ҳунаро тадриҷан аз байн мерафтанд [1-А].

7. Дар замони шуравӣ омӯзиши муназзами эҷодиёти халқии тоҷикон оғоз гардид. Натиҷаи ҷамъбасти таҳқиқоти саҳроии аз ҷониби кормандони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои

Тоҷикистон дар Болооби Зарафшон доирнамуда махзани иттилоотии маълумотҳо гардид, ки аз сабтҳои саҳроӣ, ҳисоботҳои аксдор, инчунин ашёҳои коллексиякунонии мардумшиносӣ (сафол ва ҷиҳози рӯзгор, маҷмуи мукаммалӣ либосҳои занона ва мардонаи аҳолии болооби Зарафшон) иборат мебошад. Ҳоло қисми бештари онҳо дар бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии Институти академӣ маҳфузанд. Аммо ин маводи ғанӣ то ҳол мавриди ҳуҷҷатгузории муфассал ва таҳлили таркибӣ нагардидааст [2-М;4-М].

8. Пажӯҳиши мазкур ба низом даровардани асноди мардумшиносӣ ва экспонатҳои марбут ба ҳунармандии болооби Зарафшон, омӯзиши таърихӣ мардумшиносии фарҳанги аҳолии минтақа дар асоси маводи бойгонии асри XX ва нашрияҳои илмиро дар бар мегирад. Илова бар ин, маводҳои аксҳои номаълум ва каммаълуми бойгонии мардумшиносӣ ба доираи илмӣ ворид карда шуда, таърихи рушди ҳунарҳои болооби Зарафшон дар асрҳои XX-XXI равшанӣ андохта шуд. Пеш аз ҳама асарҳои ҷопнашудаи тадқиқотчи барҷастаи Шӯравӣ А. Давидов, ки дар бораи ҳунар ва ҳунари рӯзгори аҳолии болооби Зарафшон маълумоти зиёдеро доро мебошанд [14, Ед.хр.№15] [7-М;8-М].

9. Эҳёи ҳунармандӣ дар солҳои соҳибистиклолӣ ва баланд шудани таваҷҷуҳ ба мероси миллии шаҳодати он мебошанд, ки дар ҷумҳурӣ муносибат ба ҳунармандон ба таври назаррас боло рафтааст. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати кишвар ба рушди фарҳанг ва эҳёи суннатҳои миллии таваҷҷуҳи хоса зоҳир мекунанд, зеро ҷаҳонишавӣ дар сурати ҳифз нашудани мероси миллии метавонад фарҳангро «азҳуд» кунад. Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои мероси ғании фарҳангӣ моҳи августи соли 2010 узви Конвенсияи ЮНЕСКО оид ба ҳифзи мероси фарҳангии ғайримоддӣ гардид. Соли 2012 “Барномаи давлатии ҳифзи мероси фарҳангии ғайримоддӣ халқи тоҷик барои солҳои 2013-2020” қабул гардид. Дар солҳои истиқлолият дар самти эҳёи анъана ва расму оинҳои миллии, ҳунарҳои мардумӣ қадами устувор гузошта шуд [2-А].

10. Зимнан, дар Зарафшон ва деҳот то ҳол марказҳои гуногуни ҳунари ҷаҳоланд. Масалан, дар ҷамоати Шинг ҷордах деҳа (9595 нафар аҳоли) бо ин ё он ҳунарҳои мардумӣ шӯҳрат доранд. Деҳаи Вағаштонӣ бо ҳунарҳои ҷубкорӣ ва дӯзандагии худ ва Гиждарё бошад, бо оҳангарӣ ва осиеб машҳур аст. Дар деҳа Ровадин қолинбофӣ ва наматсозӣ тараққӣ ёфтааст ва дар Рашни Поён

бошад, зарфҳои чӯбӣ, косаю табактарошӣ, дар Нофин гилембофӣ, коркарди пашм, наमतмолӣ, бофтани мӯҳра тараққӣ кардаанд. Деҳаҳои Падруд ва Гулдара, Чорроҳа, Оби Ҳаёт дар чӯбу тахта, овозадоранд, Марғузор, Сари Сангпул бо оҳангарӣ, Ҳазорчашма ва Киёғлӣ — инчунин бо челонгарӣ ва асбобсозӣ машхуранд. Дар деҳаи Пани ангишт истихроҷ карда мешавад ва дар ин ҷо бисёр шахтаҳо воқеанд. Дар айни замон, дар Фороб дар маҳалҳои истиқоматӣ экоплитаҳои худсохтро дар шароити хона, ки ба шарофати хоки маҳсули сафед сафедии худро нигоҳ медоранд, истифода мебаранд. Ҳар дафъа баъд аз истифодаи оташдон ва танӯр онҳоро бо ин омехта пок мекунанд ва сафед мемонанд [2-М].

11. Рушди ҳунармандӣ аз нуктаи назари гуногун муҳим аст: барои нуфузи фарҳанги миллии тоҷикон, устувории ғазолияти сайёҳӣ, рушди иқтисодӣ ва ҳаҷми гардиши хориҷии молҳои кишвар. Фарҳанги анъанавии Зарафшон ба шарофати устувории ҳуди ҷомеаи маҳаллӣ мақоми устувор дорад, ки дар оянда зарурати омӯзиши мероси маънавӣ ва моддӣ, макони ҳоса ва имконоти инсонии онро ба миён меорад. Аммо масъалаи эҳё ва ҳифзи истеҳсолоти ҳунармандӣ чи дар кишвар ва чи дар Зарафшон хеле тезу тунд аст. Барои ҳалли ин мушкилот аз имконоти гуногун, аз ҷумла робита бо сайёҳӣ ва таҳияи шабакаи барномаҳои таълимӣ ва кӯмаки сарпарастон истифода мешавад[5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Гуфтаҳои боло боиси зарурати тағйир додани муносибат ба эҷодиёти ҳунармандӣ, вусъат татбиқ ва рушди он дар шароити иқтисоди бозорӣ мегардад. Дар робита ба ин, як қатор тавсияҳо бояд дода шаванд:

- зарурати бо қарори маҳсули Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намудани Феҳристи марказҳои ҳунароҳои мардумии Тоҷикистон;

- зарурати аз ҷониби давлат ба таври ҳамешагӣ дастгирӣ намудани ҳунармандон дар шакли ҳимояи ҳуқуқҳои онҳо, расонидани ёрии моддӣ, ташкили фурӯши маҳсулоти онҳо, бо техникаи нав таҷҳизонидани соҳа;

- дастгирӣ намудани ниҳоди меҳнати хонагии занон ва духтарон, шахсони имконияташон маҳдуд, ки барояшон ба

туфайли бозори меҳнат ғоидаи мувофиқ ба даст овардан ва қобилияти соҳибқории ҳудро инкишоф додан имкон дорад;

- муҳимияти тараққӣ додани ҳунармандӣ бо мақсади ҳалли проблемаҳои устувории иҷтимоӣ дар кишвар, шугли аҳоли, махсусан ҷавононе, ки маълумоти таҳассусӣ надоранд;

- зарур будани дастгирии эҷодӣи мардумӣ тавассути таблиғи он дар дохили мамлакат ва берун аз он, барои бо маҳсулот пур қардани бозорҳо, ҳифзи анъанаҳои миллии ва арзишҳои фарҳангӣ;

- талаб намудани таъсиси шабакаи тоҷорҳои бадеӣ, ки ҷавобгӯ ба талаботи бозори имрӯза ва менеҷмент ҷавобгӯ мебошанд ва зарур будани сомонҳои фаъолияти ҳунармандӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ;

- ба таври васеъ истифода намудани барномаҳои омӯзишии марбут ба навҳои гуногуни фаъолияти ҳунармандӣ дар муассисаҳои таълимии бадеӣ ба туфайли таъсиси мастер-классҳо, тренинҳо, инчунин низомии анъанавии *устод-шогирд*;

- муҳим будани роҳандозии қорҳои илмӣ таҳқиқотӣ доир ба омӯзиши ҳунармандӣ, ки ягон маркази илмӣ ё худ институти таҳқиқотӣ бояд ба таври ҳамешагӣ онҳоро амалӣ намояд;

- зарурати муҳайё намудани шароитҳои мусоид ҷиҳати ҳифзи қасбу ҳунарҳо ва ҳунармандӣ ҳамчун соҳаҳои истеҳсолот.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақриршавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Боқиева, М.Қ Танӯр ва оташдонҳои анъанавии болооби Зарафшон [Матн] / М.Қ Боқиева, // Муаррих – 2019. – № 3 (19). – С.112-117. ISSN 2789294-8

[2-М]. Боқиева, М.Қ Захираҳои осорхонаи мардумшиносии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (маҷмӯаҳои ҳунари мардумии болооби Зарафшон [Матн] / М.Қ Боқиева, // Маррих – 2021. – № 1(25). – С.140-145. ISSN 27892948

[3-М]. Боқиева, М.Қ Асноди бойгонии экспедитсияҳои водии Зарафшони асрҳои XX – XX1 (маводи бойгонии АМИТ) [Матн] / М.Қ Боқиева, // Муаррих. – 2022. – № 4(32). – С.126-133. ISSN 2709-7382

[4-М]. Боқиева, М.Қ Таҳқиқотчиёни рус дар бораи хусусиятҳои истеҳсолоти ҳунармандӣ дар болооби Зарафшон [Матн] / М.Қ Боқиева, // Муаррих. – 2023. – № 1(33). – С.66-72. ISSN 2709-7382

[5-М]. Додхудоева, Л.Н., Боқиева, М.Қ Маъноӣ фалсафавӣ семантикаи ороишоти болооби Зарафшон [Матн] / Л.Н. Додхудоева, М.Қ Боқиева, // Ахбори АМИТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ – 2024. – № 2(275). – С.18-21. ISSN 2791-2639

II. Мақолаҳои дар дигар маҷмуаҳои илмӣ, маҷаллаҳо ва маводҳои конференсиявӣ ҷоп шудаанд:

[6-М]. Боқиева, М.Қ. Таҳқиқоти шаклҳои фарҳанги ҳунармандии болооби Зарафшон дар охири XIX – XX [Матн] / М.Қ Боқиева, // Гузоришҳои АМИТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ – 2020. – № 3(011). – С.51-55. ISSN 2076-2569

[7-М]. Боқиева, М.Қ Саҳми А.С.Давидов дар таҳқиқи эҷодиёти халқӣ болооби Зарафшони / М.Қ.Боқиева // Антропология ва этнологияи мардуми тоҷик: муҳаққикон, экспедитсияҳо, бойгонихо: Маводи конфронси байналмилалӣ илмӣ. Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (23 июни соли 2023).- Душанбе, 2024.- С.69-72.

[8-М] Боқиева, М.Қ Давидов Амнун Соломонович– таҳқиқотчи машҳури ҳунарҳои анъанавӣ тоҷикони болооби Зарафшон / М.Қ.Боқиева // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҷойгоҳи Сосониён дар таърих ва тамаддуни умумиҷаҳонӣ» бахишда ба 1800 - солагии таъсисёбии давлати Сосониён, Душанбе: ДДОТба номи С. Айни, 26 апрели соли 2024 – С.266-269.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы

Партийный архив Республики Таджикистан

1. Протокол заседания бюро ЦК КП(б) Таджикистана от 8 мая 1935г. – Ед.хр.№ 7. XI. № 2444.

**Архив Института истории, археологии и этнографии
им.А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана.**

Личный фонд М.С.Андреева

2. Дневниковые записи М.С.Андреева в Ягнобе. 1927г. – Ед.хр. № 57.
3. Дневниковые записи М.С.Андреева в Ягнобе. 1928 г. – Ед.хр. № 101.
4. Записи, сделанные в деха Хшартоб, 14-16 июня 1925 г., 1927 г., 1928 г. – Ед.хр. № 270.
5. Записи, сделанные в Ягнобе. 1927 г. – Ед.хр. № 46.
6. Коллекция “Горный Таджикистан” (1924-1925 гг.): Включает в себя отпечатки, которые были сделаны Вывинским и М.С.Андреевым в деха Дашти миёна. – Ед.хр. № 99.
7. Коллекция фотографий, сделанных М.С.Андреевым в Ягнобе (1924 г., 1925 г., 1927 г.); в Фалгаре и Кумураде - 1924 г. – Ед.хр № 1(бывшая № 27).
8. Материалы экспедиции в Ягноб. 1927 г. – Ед.хр. № 17.
9. Машинописная версия дневников полевых работ М.С.Андреева в Ягнобе. – Ед.хр. № 28.
10. Отчет М.С.Андреева о работе летом 1928 г. в Ягнобе. Полевой отчет по этнолингвистической поездке в Ягноб 1934 г. – Ед.хр. № 62.
11. Сведения этнографического характера, записанные М.С.Андреевым в 1925 году деха Думзон, Анзобе, Ягнобе. – Ед.хр. № 100.
12. Экспедиционные записи М.С.Андреева и Е.М.Пещеревой. Ягноб, деха Хшартоб, 15-16 июля 1924 г. – Ед.хр. № 52.
13. Этнографические записи 1924 г. Матча, деха Есиз, Сурхкят, Оббурдон, Палдорак. – Ед.хр. № 95.

Личный фонд А.С.Давыдова

14. Давыдов А.С. Домашние промыслы и ремесла таджиков Верхнего Зеравшана. – Оп. № 1; Ед.хр. № 15.

Личный фонд Е.Н.Павловского

15. Фотоколлекция Е.Н.Павловского. – Ед. хр. 1.

Зеравшанские этнографические экспедиции

16. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958 г. – Ед.хр. № 39.Дневники: М.Рахимова (на тадж. яз.; 1 тетр., 2 блокнот - 185 л., перепеч. экз. в переплете - 330 л.). – Ед.хр. № 262, № 263; А.Давыдова (на тадж. яз.; перепеч. экз. в переплете - 108 л.). – Ед.хр. № 267; М.Хамиджановой (тадж. яз.; 5 общ. тетр., 1 блокнот - 488 л.). – Ед.хр. № 258; (перепеч. экз. в переплете - 506 л.). – Ед.хр. № 259; С.Дадабаевой (перепеч. экз. в переплете - 51 л.). – Ед.хр. № 264; З.А.Широковой (1 общ. тетр., 1 блокнот - 136 л.). – Ед.хр. № 260; (перепеч. экз. в переплете - 99 л.). – Ед.хр. № 261; А.Буриева (на тадж. яз.; перепеч. экз. в переплете - 124 л.). – Ед.хр. № 265; Б.Ганиева (на тадж. яз.; перепеч. экз. в переплете - 131 л.). – Ед.хр. № 266.

17. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1959 г. – Ед.хр. № 42. Дневники: М.Хамиджановой (на тадж. яз.; 2 общ. тетр. - 165 л.). – Ед.хр. № 266; З.А.Широковой (1 общ. тетр. - 79 л., 2 перепеч. экз. в переплете - 131 л.); С.Дадабаевой (1 общ. тетр. - 79 л., 2 пререп. экз. -92 л.; перепеч. - 110 л.; переплет. - 131 л.); А.Давыдова (2 переп. экз. - 110 л.; переплет); Р.Кадырова (4 общ. тетр. - 230 л., 2 пререп. экз. - 118 л.; перепечат.); Б.Ганиева (5 общ. тетр. - 316 л., 2 пререп. экз. - 70 л.; перепечат.); А.Мардоновой (1 общ. тетр. - 154 л., 1 пререп. экз. -50 л.; перепечат.).

18. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1961 г. – Ед.хр. № 58.Дневники: М.Рахимова (1 пререп. экз. - 62 л. печат.); Р.Ш.Кадырова (2 блок. - 146 л.; 1 пререп. экз. - 68 л. печат.); Г.И.Ишанкулова (3 уч. тетр. - 34 л.; 1 пререп. экз. - 71 л. печат.); А.Каримова (2 блок. - 222л.; 1 пререп. экз. - 75 л. печат.).

19. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1964 г. – Ед.хр. № 79.

20. Матчинская этнографическая экспедиция 1962 г. – Ед хр. № 66.

21. Матчинская этнографическая экспедиция 1974 г. – Ед.хр. № 100.

Монографии и научные статьи

22. Абулхаев Р.А. Народные движения в районах Верховьев Зерафшана накануне и в период восстания 1916 года [Текст] / Р.А.

Абулхаев // Таджикистан и Россия: единство исторических судеб: Материалы научно-теорет. конф. «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество испытанное временем». – Худжанд, 2016. – С.34-65.

23. Абулхаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах Верховьев Зе-равшана (1918-1923 гг.) [Текст] / Р.А. Абулхаев; Ред. К.П.Марсаков; АН Тадж.ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. А.Дониша. – Душанбе: Дониш, 1972. – 155с.

24. Абулхаев Р.А. Утро Зеравшана (на тадж.яз.) [Текст] / Р.А. Абулхаев.– Душанбе: Ирфон, 1981. – 54с.

25. Акрамов, Н. А.П.Федченко – исследователь истории и истории культуры Верховьев Зарафшана [Текст] / Н. Акрамов, Х. Акрамова // Учёные записки ХГУ им. акад. Б.Гафурова. – Худжанд, 2005. – № 10. – С.99-112.

26. Александрова, Т.Л. Некоторые черты современного ремесленничества в России [Текст] / Т.Л. Александрова, И.В.Чебыкина // Возрождение ремесленничества в Уральском регионе: социальные предпосылки, проблемы и пути их решения: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Ф.Беликовой. – Екатеринбург, 2006. – 139с.

27. Арзютов, Д.В. Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии [Текст] / Д.В. Арзютов, С.А. Кан // Этнографическое обозре-ние. – 2013. – № 6. – С.48.

28. Бакиева, М.К. Ресурсы Этнографического музея Национальной академии наук Таджикистана [Текст]: (Коллекция народного искусства Верховьев Зарафшана) / М.К. Бакиева // Историк. – 2021. – № 1. – С.140-145. – Рез. на тадж. и англ. яз.

29. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географи-ческий очерк Маверауннахра [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинение. – М, 1963. – Т.1, Ч.1. – С.120-158.

30. Валиев, А. Этнографическое изучение таджиков Центральной Азии в новейшее время [Текст] / А. Валиев. – Душанбе, 2018. – 128с.

31. Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана [Текст]: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию российского востоковедения (г.Худжанд, 23 ноября 2018 г.): Сб. материалов. – Оренбург, 2019. – 382с. – (Серия: Евразийский перекресток. Вып.11).

32. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [Текст] / Б.Г. Гафуров; Отв. ред. Б.А.Литвинский; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1972. – 664с.

33. Гребенкин, А.Д. Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа [Текст] / А.Д. Гребенкин // Материалы для статистики Туркес-танского края: Ежегодник. – СПб, 1873. – Т.2. – 240с.

34. Давыдов, А.С. К вопросу о сложении населения Верховьев Зеравшана [Текст] / А.С. Давыдов // Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1969. – № 4. – С.47-57

35. Давыдов А.С. Селение и жилище Верхнего Зеравшана [Текст] / А.С. Давыдов // Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1970. – № 4

36. Давыдов А.С. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана [Текст] / А.С. Давыдов // Советская этнография. – 1969. – № 6. – С.92-101.

37. Додхудоева, Л., Ашурмадова Т. Верховья Зарафшана: мастера деха Вору (тадж.,рус.яз.). [Текст] / Л. Додхудоева, Т. Ашурмадова; Под.ред. Н.К.Убайдулло.– Душанбе, 2022. – 191с.

38. Додхудоева, Л. Научное наследие А.А.Семенова и М.С.Андреева (архивные документы) [Текст] / Л. Додхудоева; Под общ. ред. Р.М.Ма-сова; АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии. – Душанбе: Дониш, 2013. – 266 с.

39. Додхудоева, Л. Социальные и этнокультурные реалии таджикского общества в экспедиционных фотоматериалах академика Е.Н.Павловского [Текст] / Л. Додхудоева // Академик Е.Н.Павловский и его вклад в становление современной науки Таджикистана: Материалы научно-практ. конф. (г.Душанбе, 3 декабря 2019 г.). – Душанбе, 2020. – С.27-34.

40. Додхудоева, Л. Экспедиционные фотодокументы академика Е.Н.Павловского [Текст] / Л. Додхудоева // Наследие предков. – 2014. – .№ 17. – С.44-51.

41. Ермакова, Е. Работа с народными мастерами Таджикистана в 1960-1980 гг. [Текст]: (По материалам архива И.А.Жданко) / Е. Ермакова // Научное наследие З.А.Широковой и проблемы изучения народного творчества: Материалы междунар. конф. (г.Душанбе, 7 ноября 2020 г.) / Ред. Н.К. Убайдуллоев; Сост. Л.Додхудоева. – Душанбе: Дониш, 2020. – С.58-72.

42. Ершов, Н.Н. Альбом одежды таджиков [Текст] / Н.Н.Ершов, З.А. Широкова; Ред. А.К.Писарчик. – Душанбе, 1969. – 34с.+47 отд.л.ил.

43. Икромов, А. Роль русских востоковедов в изучении истории, архитектуры и этнографии Северного Таджикистана (первая половина XIX- начало XX вв.) [Текст] / А. Икромов – Худжанд, 2015. – 128с.

44. Исамитдинов, Дж.Б. Роль дореволюционных русских исследователей в изучении ремесел и промыслов по обработке дерева в Северном Таджикистане [Текст] / Дж.Б. Исамитдинов // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана: Сб. материалов междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию российского востоковедения (г.Худжанд, 23 ноября 2018 г.). – Оренбург, 2019. – С.210. – (Серия: Евразийский перекресток. Вып.11).

45. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под ред.: Б.А.Литвинского, В.А.Ранова; Отв. ред. Р.М.Масов. – Душанбе, 1998. – Т.1: Древнейшая и древняя история. – 752с.

46. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под ред. Н.Н.Негматова; Отв. ред. Р.М.Масов. – Душанбе, 1999. – Т.2: Эпоха формирования таджикского народа. – 791с.

47. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под общ.ред. Р.М.Масова; Отв. ред.Х.Пирумшоев. – Душанбе, 2013. – Т.3: [Период развития феодального общества] XI-XV века.– 580с.

48. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под общ.ред. Р.М.Масова; Отв. ред.Х.Пирумшоев. – Душанбе, 2010. – Т.4: Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.). – 1123с.

49. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под ред. Р.М.Масова. – Душанбе, 2004. – Т.5: Новейшая история (1917-1941 гг.). – 752с.

50. История таджикского народа [Текст] / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии; Под общ. ред. Р.М.Масова. – Душанбе, 2011. – Т.6: Новейшая история (1941-2010 гг.). – 688с.

51. Кун, А.Л. Сведения об ягнобском народе [Текст]: (К материалам для исследования ягнобского языка) / А.Л. Кун // Туркестанские ведомости. – 1881. – № 3-4. – С.84-92.

52. Материалы Пенджикентской археологической экспедиции [Текст]. – СПб, 2016. – Вып.20: Аспекты Согдийской культуры: Тез. докл. науч. конф. (г.Пенджикент, 3-5 августа 2016 г.) / Под ред. П.Б.Лурье. – 131с.

53. Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана [Текст] / Ред.: А.К.Писарчик, Н.Н.Ершов; Текст: А.С.Давыдов, М.А.Хамиджанова, З.А. Широкова. – Душанбе, 1973. – 296с.

54. Международная стандартная классификация занятий [Текст] / Междунар. бюро труда. – Женева-М., 1998. – С.9-10.

55. Муллоахмад, М. Дорогами Кухистана [Текст] / М. Муллоахмад // Зерцало человечности: (Научные изыскания по иранистике). – Душанбе, 2016. – 184с.

56. Мустачир, А. Рузномаи сафари Искандаркӯл [Матн] / А. Мустачир; Ҳозиркунандагони чоп ва муаллиф. мукад. ва тавзеҳот: А.Афсаҳзод, М.Муллоаҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 176 с.

57. Назилов, Д. Мастера школ горного зодчества [Текст] / Д. Назилов. – Ташкент, 2001. – 220с.

58. Народное искусство Верховьев Зарафшана [Текст] / Ред. Н.К.Убайдулло; Ред-сост. Л. Додхудоева; Конс. С.Бобомуллоев. – Душанбе: Дониш, 2022. – 191с.

59. Народное искусство Таджикистана (тадж.,рус.,англ.яз.) [Текст] / Ин-т истории, археол. и этногр.им.А.Дониша АН Респ.Тадж.; Ред. Л.Додхудоева; Текст: Р.Масов, Н.Юнусова, Л.Додхудоева. – Душанбе, 2011. – 318с.

60. Писарчик, А.К. Народное прикладное искусство таджиков (тадж., рус.,англ.яз.) [Текст]: [Альбом] / А.К. Писарчик; Художники: Х.А.Жаба, Ю.П.Гремячинская; Отв.ред. Н.Н.Ершов; АН Тадж. ССР,Ин-т истории им.А.Дониша. – Душанбе, 1987. – 46с.+50 л.ил.

61. Писарчик, А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.) [Текст] / А.К. Писарчик; Подгот. текста Н.Бабаева. – Душанбе, 2002. – 172с.

62. Прищепова, В.А. Этнографические работы Г.Г.Гульбина в Пенджикенте [Текст] / В.А. Прищепова // Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX среднеазиатско-кавказских чтений. 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. – СПб, 2015. – С.110-132.

63. Радлов, В.В. Средняя Зеравшанская долина [Текст] / В.В. Радлов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – СПб., 1880. – Т.6. – С.1-92.

64. Рахимов, М. Зеравшанская этнографическая экспедиция. 1958-1961 гг. [Текст] / М. Рахимов // Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1963. – № 1 – С.51-66.

65. Ремесленное производство Таджикистана [Текст]: (По материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Ред. Л.Додхудоева; Авт.-сост.: Л.Додхудоева, З.Юсуфбекова, М.Шовалиева. – Душанбе: Дониш, 2019. – 192с.

66. Рузиев, М. Декоративно-прикладное искусство таджиков [Текст] / М. Рузиев. – Душанбе: Дониш, 2003. – 185 с.

67. Семенов, А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза [Текст] / А.А. Семенов. – М., 1903. – 69с.

68. Собиров, Н.И. Изучение памятников истории и культуры Верховьев Зеравшана во второй половине XIX- первой половины XX вв. [Текст] / Н.И. Собиров. – Душанбе, 2014. – 128с.

69. Сухарева, О.А. Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка [Текст] / О.А. Сухарева; Ин-т этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Вост. литра, 2006. – 158с.

70. Таджики: история, культура, общество [Текст] / Сост. Р.Р.Рахимов; Отв. ред. М.Е.Резван. – СПб, 2014. – 248с.

71. Таджикистан. Верховья Зеравшана. Полевые этнографические исследования 2014 г. [Текст] / Общ. ред. Р.М.Масова; Авт.-сост.: Л.Додхудоева, З.Юсуфбекова, М.Шовалиева, Н.Васитова. – Душанбе: Дониш, 2017. – 197с.

72. Троицкая, А.Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана [Текст] / А.Л. Троицкая // Тр. АН СССР. Ин-т этнографии им.Н.Н.Миклухо-Маклая. – Л.: Наука, 1971. – Т.97: Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сб. III. – С.224-255.

73. Турсунов, Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX-начало XX вв. [Текст]: Историко-этнографические очерки / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 302с.

74. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан члена-основателя общества А.П. Федченко, совершенное от Императорского Общества любителей естествознания. – СПб-М.,

1874. – Т.2, Вып.2: Зоогеографические исследования. Ч.5, Отдел 3. – 127с.+6табл.

75. Хамиджанова, М.А. Мужские джахры в похоронных обрядах таджиков Верховьев Зеравшана [Текст] / М.А. Хамиджанова // Этнография Таджикистана: Сб. статей / АН Тадж. ССР. Ин-т истории; Отв. ред. Б.А.Литвинский. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.54-58.

76. Хамиджанова, М.А. Туи хатна – обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана [Текст] / М.А. Хамиджанова // История и этнография народов Средней Азии. – Душанбе, 1981. – С.90-105.

77. Чвырь, Л.А. Очерки культурного синтеза в Туркестане. II тыс. н.э. [Текст] / Л.А. Чвырь – М., 2018.

78. Широкова, З.А. Декоративная вышивка таджиков Верховьев Зеравшана [Текст] / З.А. Широкова // История и этнография народов Средней Азии. – Душанбе, 1981. – С.78-98.

79. Широкова, З.А. Этнографические коллекции Института истории. Дарвазская этнографическая коллекция сбора 1954 года [Текст] / З.А. Широкова – Душанбе, 1965. – 48с.

Публикации в периодической печати

80. За большое искусство Таджикистана, национальное по форме, социалистическое по содержанию [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1934. – 13 мая.

[Художники Таджикистана в ЦК КП (б) Таджикистана (у тов. Бройдо)]

Электронные ресурсы

81. Сотиев, М. Народные ремесла – важная часть национальной культуры [Электронный ресурс] / М. Сотиев // Народная газета. – 2018. – 6 июня. – Режим доступа: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=6811:2018-06-06-10-41-15&catid=109:god-turizma-i-remesel&Itemid=267

82. У Союза ремесленников Таджикистана теперь свой сайт и шоурум [Электронный ресурс] // Азия плюс. – 2018. – 30 апреля. – Режим доступа:

<https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20180430/u-soyuz-remeslennikov-tadzhikistana-teper-svoi-sait-i-shourum>

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Бакиева Мадина Қурбоновна «Қасбу ҳунарҳои анъанавии болооби Зарафшон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX» (аз рӯи маводи бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон) барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020800-Бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ (6D020802 – Этнография, этнология ва антропология).

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, болооби Зарафшон, мардумшинос, этнофарҳанг, таърих, сахм, таҳаввулот, экспедитсия, бойгонӣ, санад, осорхона, нигора, коллексияи аксҳо, қорҳои майдонӣ, ҳунармандӣ, қасбу ҳунар, сех, таснифот, банизодароварӣ, мақоми иҷтимоӣ, ҷалби маблағгузорӣ.

Объекти таҳқиқ сарчашмаҳои хаттӣ, мавод иборат аз аксҳо, нигораҳои мебошанд, ки дар бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви ИТБМ АМИТ.

Предмети таҳқиқ таҳаввулоти ҳунармандии дар болооби Зарафшон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX, нимаи дууми асри XX ибтидои асри XXI.

Мақсади таҳқиқ омӯзиш, тасниф, мураттабсозӣ ва таҳлили маводи наҷандон маълуми маъхазҳои бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви ИТБМ АМИТ ба шумор меравад, ки ба рушди ҳунармандӣ дар Сарғаҳи Зарафшон иртибот доранд.

Навбонии илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки ҳуҷҷатҳои навини марбут ба ҳунармандӣ дар болооби Зарафшон дар асоси ҳуҷҷатҳо ва нигораҳои дар бойгонии мардумшиносӣ ва Осорхонаи мардумшиносии ба номи М.С.Андрееви ИТБМ АМИТ ҳифзшаванда ба гардиши илмӣ ворид карда шаванд. Бори аввал дар асоси таҳлили маълумоти бойгонӣ (дастнависҳои ҷопнашудаи мардумшиносони маъруф, маҷмӯаҳои аксҳо, сабтҳо дар китобҳои инвентаризатсия), коллексияи осорхонаҳои мардумшиносӣ таърихи ҳунарҳои мардумӣ дар ин минтақа муаррифӣ шудааст.

Соҳаи таълиқ:

Маводи диссертатсияро ҳамчунин ҳангоми баргузор намудани қурсҳои гуногуни таълимӣ, дар лоиҳаҳои маданӣ-равшаннамоии осорхонаҳои гуногун ва сайёҳӣ истифода намудан имконпазир аст. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкурро дар таҳияи барномаҳо оид ба рушди таҷрибаи ҳунарҳои замонавӣ, лоиҳаҳои ташкилотҳои ғайриҳукумати гуногун, ки бо масъалаҳои санъати мардумӣ сарукор доранд, истифода кардан мумкин аст. Маводи диссертатсияро ҳамчунин ҳангоми баргузор намудани қурсҳои гуногуни таълимӣ, дар лоиҳаҳои маданӣ-равшаннамоии осорхонаҳои гуногун ва сайёҳӣ истифода намудан имконпазир аст.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Бакиевой Мадины Курбоновой «Традиционные ремесла и промыслы Верховьев Зарафшана конца XIX-начала XXI веков (по материалам этнографического архива и Этнографического музея им. М.С. Андреева Национальной академии наук Таджикистана)», представленную на соискание ученой степени доктора философии (PhD) - доктора по специальности 6D020800 Археология и этнология (6D020802 – Этнография, этнология и антропология)

Ключевые слова: Таджикистан, Верховьев Зарафшан, этнограф, этнокультура, история, вклад, эволюция, экспедиция, архив, документ, музей, экспонат, фотоколлекция, полевые работы, ремесло, промысел, цех, классификация, систематизация, социальный статус, инвестиционная привлекательность.

Объектом исследования являются письменные источники, фотоматериалы, экспонаты, хранящиеся в этнографическом архиве и Этнографическом музее им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ.

Предметом исследования является состояние и эволюция кустарного ремесла и промыслов Верхнего Зарафшана в конце XIX- начале XX веков, во второй половине XX- начале XXI веков.

Целью исследования является изучение, классификация, систематизация и анализ малоизвестных материалов, посвященных развитию ремесел и промыслов Верхнего Зарафшана в собраниях этнографического архива и Этнографического музея им. М.С. Андреева.

Научная новизна исследования определена введением в научный оборот новых данных по ремеслам и промыслам Верхнего Зарафшана, хранящихся в этнографическом архиве и Этнографическом музее им. М.С.Андреева ИИАЭ НАНТ. Впервые на основе анализа архивных данных (неопубликованных рукописей известных этнографов, фотоколлекций, записей в инвентарных книгах), этнографических музейных коллекций в отечественной науке представлена история ремесленного производства данного региона.

Область применения:

Материалы диссертационной работы могут быть представлены в формате различных учебных курсов, а также культурно-просветительских проектов различных музеев. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по развитию современных ремесленных практик, проектов различных НПО, которые занимаются вопросами развития ремесел в стране. Полученные соискателем результаты могут оказаться полезными в музейной практике, а также востребованы историками, стилистами, дизайнерами, работниками туризма.

ANNOTATION

of the abstract by Bakieva Madina Kurbonova's dissertation "Traditional crafts and trades of the Upper Zarafshan of the 20th -early 21 th centuries (based on the materials of the ethnographic archive and the M.S. Andreev Ethnographic museum of the National Academy of Sciences of Tajikistan)", submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) - doctor in the specialty Archaeology& ethnography 6D020800 (6D020802-ethnography, ethnology and anthropology)

Key words: Tajikistan, Upper Zarafshan, ethnographer, ethno-culture, history, contribution, evolution, expedition, archive, document, museum, exhibit, photo collection, field work, craft, trade, workshop, classification, systematization, social status, investment, attractiveness.

The object of the research is written sources, photographic materials, exhibits stored in the Ethnographic archive and the M.S.Andreev Ethnographic Museum of the A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Tajikistan National Academy of sciences (IHAE TNAS).

The subject of the research is the state and evolution of handicrafts and crafts of the Upper Zarafshan in the late XIX- early XX centuries, in the second half of the XX- early XXI centuries.

The purpose of the research is study, classification, systematization and analyze a little-known materials devoted to the development of trades and crafts of the Upper Zarafshan in the collections of the ethnographic archive and the M.S. Andreev Ethnographic Museum.

The scientific innovation of the research is determined by the introduction into scientific circulation of new data on the trades and crafts of the Upper Zarafshan, stored in the Ethnographic archive and the M.S.Andreev Ethnographic Museum of the IHAE TNAS. For the first time, based on the analysis of archival data (unpublished manuscripts of famous ethnographers, photo collections, records in inventory books), ethnographic museum collections, the history of handicraft production in this region is presented in science.

Scope of application:

The materials of the dissertation can be presented in the format of various training courses, as well as cultural and educational projects of various museums. The results of the study can be used in the development of programs for the development of modern craft practices, projects of various NGOs that deal with the development of crafts in the country. The results obtained by the applicant may be useful in museum practice, as well as in demand by historians, stylists, designers, and tourism workers.